

Глава 81: Пещера Бессмертного Патриарха

Внутри зоны Патриарха Покровителя все Практики Государства Чжао, как один, уставились на каменную стелу, которую в свое время Чэнь Фан предложил не трогать. После небольшой паузы они принялись увлеченно копировать ее содержимое на свои нефритовые таблички.

«Эта каменная стела — Великий Духовный Трактат!»

«Кто бы мог подумать, что добыть его будет настолько легко! Ха-ха! Я уже возвел Основание, но с этим трактатом смогу сформировать второе Ядро-море. С помощью наставления по Конденсации Ци я смогу повысить качество Дао колонн моего Основания с Расколотого до Треснувшего состояния. Быть может, мне даже удастся сформировать Безупречное Основание!»

Лорд Провидение вместе с пожилой женщиной подошли к стеле. «Нет, — заключила она, — здесь только половина трактата...» Ей хватило одного взгляда, чтобы все понять. Лорд Провидение подошел на пару шагов ближе, в его глазах горел диковинный огонек.

Внезапно, стела, словно не в силах выдержать взгляды стольких людей, с характерным звуком начала трескаться. У всех от удивления перехватило дыхание.

Сеть трещин все разрасталась, золотые письма начали блекнуть, проявив новые письма, правда уже блеклые и едва читаемые. Эти письма были второй частью наставления по Конденсации Ци Великого Духовного Трактата.

Прежде чем кто-либо успел дочитать текст, прогремел взрыв, расколов стелу на восемь осколков.

Осколки тотчас превратились в восемь радужных лучей и разлетелись в разные стороны.

Зрители сего действия быстро побороли удивление и бросились в погоню: шестеро Практиков стадии Создания Ядра вместе с Лордом Провидение разделились, преследуя каждый свой осколок. Восьмой осколок достался дюжине экспертов стадии Возведения Основания.

Воцарился хаос. Разделившись, незваные гости обнаружили в зоне для медитации Патриарха Покровителя превеликое множество магических предметов, духовных камней и целебных пилюль. Это обстоятельство порадовало всех без исключения, но, к сожалению, радость омрачали сдерживающие заклатья, наложенные на сокровища. Только силой пробив заклатье, можно добраться до предметов, в противном случае коснуться их невозможно.

Внезапно, тишину этого места прорезали истошные вопли. В сероватом мареве показались неясные фигуры, которые в безумном порыве бросились на чужаков.

Мэн Хао воспользовался суматохой и шмыгнул в сторону. В руках у него лежал Путеводный Нефрит Кровавый Кристалл, один из двух, что остался у него после прошлого посещения этой зоны, пока он под защитой нефрита, никто из бездушных не рискнет подойти к нему.

«Я выполнил свою часть уговора, поглядим, как Патриарх Покровитель с ними расправится». Глаза Мэн Хао холодно блестели. Он не испытывал ни капли симпатии к этим людям, его губы растянулись в зловещую улыбку, когда его недавние спутники погнались за осколками каменной стелы. Он желал поскорее увидеть их кончину.

Стела, конечно же, была фальшивой, он знал это еще в прошлый свой визит сюда. Очень

осторожно, сторонясь других Практиков, он начал продвигаться вперед. Точное место медитации Патриарха Покровителя было ему не известно, но он твердо решил, что не уйдет отсюда, пока Патриарх не изгонит яд из его тела, также не стоит забывать про обещанную Патриархом награду.

Чуть позже Мэн Хао остановился и огляделся, его внимание привлек грохот такой силы, что даже земля под ногами дрожала. Поодаль он заметил пожилую даму, с взъерошенными волосами она обрушивала шквал магических техник на сияющий щит, под которым покоился один из осколков каменной стелы.

Женщина находилась на стадии Создания Ядра, не удивительно, что от ее мощных атак волнами расходилась вибрация. Она использовала магические техники одну за другой, они слились в нечто похожее на реку чистого серебра. Холод, исходящий от этой реки, пробирал до костей, превратив все вокруг женщины в лед. Воды этой реки скрывали жалобные вопли и вой бесчисленного числа душ из желтых источников подземного мира. Словно сама река поднялась в этот мир из Девяти источников.[1]

Взмахом рукава женщина создала мутный образ горы, который навалился на сияющий щит. Гора, казалось состоящая из звезд, начала сжиматься в одну горящую точку, которая в один момент почернела, однако, несмотря на черный цвет, она источала яркий свет.

Когда гора и река начали соединяться, у Мэн Хао перехватило дыхание при виде столь невероятного зрелища.

Серебряные нити, окружающие женщину, создавали ощущение, что она владеет силой уничтожить небо и землю, не говоря уже о Мэн Хао, скорее всего для него ей даже не понадобится адская река или гора, сотканная из звезд.

«Вот, значит, на что похоже Создание Ядра...» Мэн Хао не спускал с нее глаз, он не смел приблизиться, вместо этого начав медленно отступать.

Женщина взвыла и еще раз с грохотом ударила по щиту. Несмотря на разделяющее их расстояние, волна от ее атаки задела Мэн Хао, заставив того сплюнуть немного крови. Женщина выплюнула круглую пилюлю, в которой гармонично переплетались три разных цвета. С ее появлением Мэн Хао посетил странное ощущение, словно весь мир вот-вот обрушится. В его глазах эта разноцветная пилюля была началом и концом всего сущего.

Пилюля, ярко сверкнув, с оглушительным взрывом ударилась о сияющий щит. Мэн Хао побледнел и ретировался.

«Практик стадии Создания Ядра может стереть меня с лица земли щелчком пальцев!» В его памяти сразу же всплыла Защитник Дао Ван Сифань из Клана Ван.

«Я на девятой ступени Конденсации Ци, даже будь я на десятой... Я и секунды не продержусь против чудовищной магии Практиков стадии Создания Ядра! — подумал он, не сбавляя шага. — Все эти люди живут больше сотни лет, в мудрости или опыте я не могу с ними состязаться... Хорошо, что моя затея сработала, иначе...»

От одной мысли о возможных последствиях провала его пробрала дрожь.

«После Создания Ядра идет стадия Зарождения Души, интересно, насколько могущественны Практики на этой стадии...» Сердце забилось быстрее, и он подумал об Эксцентрике Суне, которого он так и не встретил.

«Запомню какая Культивация у Патриарха Покровителя? Вроде бы лидеры Сект что-то об этом говорили. Он на стадии Отсечения Души... Это даже выше чем стадия Зарождения Души!» От этих размышлений у Мэн Хао слегка сбилось дыхание, и зависть охватила его сердце, однако, помимо зависти было кое-что еще: упрямство, упорство, желание стать могущественным. Только по-настоящему сильный может не дать раздавить себя, словно букашку. Только по-настоящему могущественный может исполнить все свои мечты и желания.

Если подходить к вопросу более прагматично: только истинно сильный сможет выжить в суровом мире Практиков!

Мэн Хао с благоговением наблюдал за мощью Практика стадии Создания Ядра. Теперь вся зона медитации Патриарха Покровителя наполнилась эхом взрывов, правда взрывы звучали уже из семи разных мест. Земля заходила ходуном, гремели взрывы, защитные заклятья начали покрываться рябью.

От совокупной мощи семерых Практиков стадии Создания Ядра создавалось впечатление, что потолок может обрушиться.

«Патриарх сказал привести сюда экспертов Государства Чжао, он не упомянул, что делать дальше...» — Мэн Хао начал колебаться, подумывая о побеге. Но тут мощный взрыв сотряс пещеру, и вверх устремился луч света, наполнив верхнюю часть пещеры своей силой. Издалека он не казался особо большим, но Мэн Хао сходу мог сказать, что он около тридцати метров в диаметре.

Со стороны этого луча послышался смех Лорда Провидение, очевидно, он сумел пробить сияющий щит и добыл осколок каменной стелы.

Следом еще один столб света взмыл вверх, пожилая женщина со спутанными волосами тоже сумела расколоть щит и забрать осколок.

Тем временем, в зоне уединенной медитации глаза Патриарха Покровителя открылись. Его тело исхудало и высохло, но это его не заботило, сейчас все его внимание сосредоточилось на семи масляных лампах, стоящих перед ним. На первый взгляд в их расстановке не было ничего особенного, но, если приглядеться, они стояли в особом порядке, формируя таинственный узор.

Только вот две лампы потухли, пламя в остальных едва теплилось.

«Мальчишка опоздал на несколько месяцев, я уже начал беспокоиться. В конце концов он сумел привести сюда людей!» — он смотрел на лампы, в его глазах мерцало волнение.

«Тушите их, проклятье! Ну что за слабаки. Они здесь уже столько времени и сумели потушить только две запечатывающие лампы. Я расходую силу моей собственной Культивации, ослабляя лампы, дабы их могли потушить люди стадии Создания Ядра. Тем не менее эти простофили до сих пор не закончили. Проклятье! Без моей муштры эти слюнтяи Государства Чжао совсем позабыли как практиковать Культивацию. В былые времена я периодически к ним наведывался и устраивал головомойку, у тех людей дела с Культивацией обстояли много лучше». Навейные воспоминания заставили Патриарха Покровителя тяжело вздохнуть. Теперь желание вырваться из зоны уединенной медитации стало сильнее прежнего.

«Когда я вберу в себя Культивацию этих людей и сотру им память, тогда я смогу достичь просветления и совершить второе отсечение. После этого я смогу осуществить свой план! Проклятье! Для каждого отсечения мне необходимо достичь Дао просветления. В случае

успеха можно осуществить отсечение, но после этого я буду невероятно слаб. Если мне не повезет восстановиться после этого процесса, я могу умереть после отсечения и слиться с Дао». Патриарха Покровителя заскрежетал зубами, но его план всеял некоторую надежду. Надежда была его спутником многие годы.

В эту секунду очередной взрыв потушил третью лампу перед ним. Предвкушение в глазах Патриарха усилилось.

Мэн Хао не разделял восторга своего Патриарха. Больше он не шатался по округе, теперь он, дрожа от страха, прятался в дальнем углу зоны медитации. Он надеялся, что Патриарх скоро появится, разберется с этими людьми, изгонит из него яд и щедро вознаградит его за работу.

Немного позже прогремел очередной взрыв. Лорд Провидение и пожилая женщина объединили усилия с остальными. Вместе они раскололи третий щит, за ним четвертый, потом пятый... За время горения одной палочки благовоний пещеру постоянно сотрясали взрывы, пока, наконец, столбов света не стало семь.

После этого все семеро Практиков стадии Создания Ядра направились к последнему щиту, который обступила толпа людей стадии Возведения Основания.

Совместными усилиями они пробili щит примерно за десять вдохов. С грохотом восьмой столб света ударил в потолок, пещера, не способная выдержать такую нагрузку, была на грани обрушения.

В этот самый момент на земле появилась огромная трещина. Грохот и треск нарастали. По земле прошла волна, словно сейчас пол обрушится в ничто.

Эксперты Государства Чжао никак не ожидали такого поворота событий. Они поднялись в воздух, не спуская глаз с разрушающегося пола пещеры. Спустя пару мгновений тряска прекратилась. Только сейчас они заметили, что все трещины и упавшие куски породы образовали... огромное лицо Патриарха Покровителя!

[1] Цзюцюань (卍), «Девять источников», одно из названий Диюя — царства мертвых в китайской традиции.

Глава 82: Великая Техника Демонической Жизни

На лбу гигантского лица стояли семь масляных ламп, ни одна из этих древних ламп не горела. Внушительная многовековая аура объела все вокруг, она, казалось, хранила в себе эссенцию неба и земли. Появление гигантского лица стало неожиданностью для всех Практиков Государства Чжао, некоторые даже бросились бежать в страхе.

«Спокойно, — прогремел голос Лорда Провидение, — с самого начала я знал, что Патриарх Покровитель до сих пор жив. Он сильно ослабел, если мы, Практики стадии Создания Ядра, объединим усилия, мы без труда с ним справимся». Гигантское лицо хрипло и в тоже время громко расхохоталось, отчего все из Государства Чжао замерли на месте. Смех, наполненный безумной радостью, пронзил не только уши всех присутствующих, но и их сердца. От этого смеха лица зависших в воздухе Практиков перекозились. Не говоря ни слова, пожилая женщина рванула к выходу.

Она не смогла уйти далеко, рядом с ней возникла огромная едва различимая рука и схватила ее. Своды пещеры огласил душераздирающий крик, когда рука раздавила женщину, превратив ее в кровавое месиво. Все, включая Мэн Хао, замерли словно громом пораженные.

Огромная рука медленно разжалась, в ней осталось только трехцветное смешанное Ядро. Рука сверкнула, отправив Ядро в сторону одной из ламп на земле. Используя Ядро как топливо, пламя, состоящее из жизненной силы женщины, вновь разгорелось в лампе.

Мерцающий свет немного разогнал царящий мрак.

«Нам не сбежать! — рявкнул побледневший Лорд Провидение. — Если мы уничтожим то, что осталось от Патриарха Покровителя, тогда к нам перейдут все его несметные сокровища!» Практики до сих пор не пришли в себя после жуткой смерти пожилой женщины.

Внезапно послышался грохот. Земля вокруг рта огромного лица внезапно обвалилась, оттуда медленно появилась черная, туманная фигура. С появлением фигуры пещеру опять наполнил злое смех.

«Патриарх Покровитель!» От эха этого громогласного смеха затряслась сама Пещера Бессмертного. Пораженные Практики закашляли кровью.

Среди черноты можно было разглядеть Патриарха Покровителя. Его тело истончилось до такого состояния, что остались только кожа да кости, он походил на мертвеца, только что выбравшегося из могилы. Его темные и тусклые глаза, в противовес невзрачному виду, пылали яростью и мощью.

Над ними начали клубиться тучи, а от тела самого Патриарха Покровителя по воздуху начала идти рябь. Он походила на человека, стоящего на вершине мира. Страх объял сердца Практиков при виде его могущества и жажды крови.

“Патриарх Покровитель...” Краснолицый старик из Секты Морозного Ветра внезапно побелел и затрясся от страха. Он был Практиком стадии Создания Ядра, но перед лицом Патриарха Покровителя он был словно беспомощная букашка. Единственная причина, почему он рискнул прийти в это место за Великим Духовным Трактатом, заключалась в предсказании Лорда Провидение о том, что Патриарх слаб и находится при смерти. На поверку оказалось, что Патриарх Покровителя вовсе не был слабым или при смерти.

«Провидение, не думай, что это сойдет тебе с рук!» — крикнул он и рванул к выходу. Остальные последовали его примеру, их тела превратились в радужные лучи, и они тоже устремились прочь из этого места.

Мэн Хао наблюдал за всем с земли, крепко стиснув кулаки.

Им в спину ударил хохот Патриарха Покровителя, в котором угадывалось одновременно возбуждение и жажда крови. Его тело исчезло во вспышке, и вот он уже стоит в воздухе. Стоило ему рубануть рукой вниз, зазвучал глухой рокот. Краснолицый старик и остальные упали на землю, словно их придавила некая невидимая сила. Они зашлись кровавым кашлем, более не в силах управлять собственными телами.

Тело Патриарха Покровителя опять сверкнуло, в этот раз он появился рядом с краснолицым стариком. Зрачки старика удивленно расширились, когда тело Патриарха Покровителя слилось с его собственным. От его нечеловеческого вопля у всех присутствующих мороз пробежал по коже. Тело краснолицего старика начало ссыхаться, его волосы выпадать, а кровь испарялась. В нем появилась чернота, способная поглотить всю кровь и жизненную энергию. В мгновение ока она поглотила старика. Его кожа истончилась, став тоньше бумаги, кости начали крошиться. Вскоре от старика остался только кровавый туман, который стусился и превратился в Патриарха Покровителя. Теперь он не выглядел таким исхудалым, как раньше.

Его тело стало немного плотней и начало излучать слабую ауру смерти. Казалось, он восстановил немного своей жизненной силы. В руках он держал трехцветное смешанное Ядро краснолицего старика. Он взмахнул рукавом, послав ядро ко второй масляной лампе.

“Великая Техника Демонической Жизни!”

«Это же легендарная Великая Техника Демонической Жизни! Бесконечной жизни! Великая Техника Демонической Жизни позволяет заимствовать тела и души!» — разом загудели несколько голосов. Оставшиеся в живых Практики стадии Создания Ядра и дрожащие от страха Практики стадии Возведения Основания с отчаянием в глазах смотрели на то, как Патриарх расправился с краснолицым стариком.

«Это Демоническая магия из Секты Заклинания Демонов, которой она была до смены названия!» — глаза Лорда Провидение загорелись странным светом.

Мэн Хао тоже поразили действия его Патриарха. Уже второй раз он слышал про некую Секту Заклинания Демонов, впервые это название сошло с уст Шангуань Сю. Тогда Мэн Хао не придал его болтовне особого значения, как вообще он мог поверить Шангуань Сю? Вот только, если Мэн Хао действительно связан со столь известной и престижной Сектой, почему враги в государстве Чжао у него множились на глазах?

После того раза Мэн Хао запомнил название и про себя решил разузнать о нем побольше. И вот это название прозвучало второй раз. Три слова «Секта Заклинания Демонов» крутились в его голове. Он вспомнил о слухах, что гуляли тогда в Секте. Болтали, что тысячу лет назад Секта Покровителя звалась иначе, однако никто так и не произнес подлинное название Секты. Если подумать, видимо это было чем-то вроде табу внутри Секты.

Ему вспомнились Демонические создания, живущие на черной горе рядом с Сектой и Северное Море. Странное дело, когда он впервые столкнулся с Северным Морем, оно помогло ему. Чем больше ответов он получал, тем больше вопросов у него возникало, хотя он не имел полной картины, часть ее он все же сумел восстановить.

“Секта Заклинания Демонов...” Мэн Хао глубоко вдохнул, вспоминая Шангуань Сю и его Демоническую магию, ту, что извергла чудовищную силу из горы Дацин.

«Если бы Шангуань Сю добрался до Возведения Основания, мощь его Демонической магии вышла на новый уровень...» Сердце Мэн Хао учащенно забилося, если подумать, будучи членом Внутренней Секты Покровителя, он одновременно являлся... учеником Внутренней Секты древней Секты Заклинания Демонов!

Новый вопрос не давал Мэн Хао покоя: «Зачем Патриарх Покровитель изменил название Секты?»

Пока Мэн Хао предавался размышлениям, бойня над ним не думала прекращаться. Тело Патриарха Покровителя превратилось в огненно-красный туман. Судя по то и дело раздающимся крикам, Практики стадии Возведения Основания не могли сбежать. Один за другим, по их телам проходила дрожь, и они начинали усыхать. Жизненная сила покидала их, пока от них не оставались только кости, которые спустя пару мгновений обращались в прах. Всю жизненную силу до последней капли забирал себе Патриарх Покровитель.

Оставшимся пяти Практикам стадии Создания Ядра тоже некуда было деваться. Под руководством Лорда Провидение они извлекли свои магические предметы и приготовили магические техники в тщетной попытке победить Патриарха Покровителя.

Четырех Практиков стадии Возведения Основания из Секты Морозного Ветра постигла незавидная участь, от них не осталось даже праха. Их товарищи из Секты Извилистого Ручья и Скрижалей Ночи вскоре присоединились к ним. Все они были людьми, которые могли по мановению руки сотрясти весь мир Практиков Государства Чжао. И все же, по сравнению с Патриархом, они были словно кучка детишек.

Кровь отлила от лица Мэн Хао, от этой кровавой бойни сердце его трепетало, словно лист на ветру. К ногам Мэн Хао прикатилась чудом сохранившаяся отрубленная голова, в этой голове он узнал эксперта стадии Возведения Основания, который год назад в Секте Покровителя пытался убить его. От головы исходила белесая аура, за пару мгновений голова превратилась в лужу крови, которая впиталась в землю.

И тут ужасающий крик вырвался из горла Эксцентрика стадии Создания Ядра из Секты Извилистого Ручья. Его тело начало приходить в упадок. Его душераздирающие вопли не прекращались пока его тело усыхало. Прежде чем он испустил дух, его трехцветное смешанное Ядро покинуло его и зажгло ярким светом третью лампу.

Тело Патриарха Покровителя больше не было исхудалым и высохшим, теперь он походил на мужчину средних лет. Длинные волосы водопадом спускались по его высокой спине. Величественная аура подчеркивала его невероятную мощь, к тому же эта мощь скрывала за собой Демоническую ауру. Правда, на его груди, лице и других местах остались высохшие участки, плоть в этих местах подергивалась. Очевидно, Патриарх восстановился не полностью.

«Я уже могу использовать всю мощь моей Зарождающейся Души», — улыбнулся он. Не восстановленные участки кожи на его лице делали его улыбку особенно жуткой. Правда, от изначально большой группы в живых осталось только четверо. За исключением Лорда Провидение, лица всех побелели как мел. Один из них поднял вверх трясущуюся руку, в ней была зажата нефритовая табличка. Его фигура сразу же стала расплываться, кажется, он планировал телепортироваться.

Вместе с ним другой Практик из Секты Извилистого Ручья стрелой помчался прочь. Из его ног полыхнуло пламя, которое объяло все его тело, превратив в столб огня.

Третий, Главный Старейшина Секты Морозного Ветра, внезапно стал молодеть. Его изборожденное морщинами лицо теперь было как у мужчины в расцвете сил. Его аура поднялась подобно приливной волне, когда он сделал три шага и превратился в луч света.

Глава 83: Патриарх, что насчет яда...

Главный Старейшина Секты Морозного Ветра сделал первый шаг, кровь и Ци забурлили, больше он не был похож на мужчину в расцвете сил, а скорее на подростка, который мог двигаться в три раза быстрее.

Второй шаг, его тело скрутило, халат упал, сам он превратился в ребенка. Это еще раз утроило его скорость. К этому моменту его тело стало почти полностью прозрачным, трёхцветный свет начал медленно окружать его.

К третьему шагу младенец съежился до крутящегося Ядра. Утроив скорость еще раз, он рванул к водовороту-выходу.

Все эти люди были на стадии Создания Ядра, очевидно, они не сунулись бы в столь опасное место, не приняв дополнительные меры предосторожности. Их менее подготовленные товарищи погибли, даже не успев среагировать. Среди оставшихся трех экспертов

достаточным будет, если спасется хотя бы один, он известит великие Секты Южного Предела, которые в свою очередь прикончат уже самого Патриарха Покровителя.

На описание этого действия ушло время, но в действительности все произошло за считанные секунды. Когда троица попыталась сбежать, Лорд Провидение остался на месте, его глаза мерцали. Правой рукой он исполнил заклятье. Глаз, вышитый на его халате, внезапно ожил. Из него вырвался мощный луч света, правда его целью был не Патриарх Покровитель, а три Практика стадии Создания Ядра.

«Какая самонадеянность», — прогремел голос Патриарха Покровителя. Он ударил ногой по земле, пустив по воздуху рябь. Впереди раздался отчаянный вскрик Практика из Секты Извилистого Ручья, который почти сумел выбраться, атака ударила его в спину, и его ядро стало топливом для четвертой лампы.

Одновременно с этим Патриарх Покровитель ударил правой рукой по земле. Вибрация прошла по полу пещеры, и появилось сдерживающее заклятье, из которого вылетела тонкая нить черного света, обернувшаяся черным черепом. Череп облетел вокруг Патриарха Покровителя и стремглав помчался к Практику, который пытался сбежать с помощью нефритовой таблички телепортации.

Зловещий хохот черного черепа пустил по телепортации рябь, а потом исчез.

Следом Патриарх Покровитель указал левой рукой на улепетьвающее к водовороту-выходу Ядро. Пещеру огласил очередной протяжный вопль, буквально в одном шаге от спасения Ядро взорвалось. Сила взрыва не распространилась дальше самого Ядра, вместо этого она потащила его к Патриарху Покровителю. Он схватил Ядро, внутри в белом сиянии можно было разглядеть отчаянно бьющееся в агонии тело Практика.

Патриарх Покровитель сжал руку и превратил белое сияние в трехцветное Ядро, которое он незамедлительно послал в пятую лампу.

В тоже время он взмахнул левой рукой в сторону света, вырвавшегося из глаза на халате Лорда Провидение.

Прогремел взрыв, последствия которого оставили сеть трещин на сдерживающем заклятье на полу. Из уголков рта побледневшего Лорда Провидение начала капать кровь, но в его глазах не было ни намека на панику. Хотя он и отступал, глаза его горели диковинным светом.

Большой объем жизненной силы слился с телом Патриарха Покровителя, теперь на его лице почти не осталось высохших участков. Он сложил руки в замок за спиной и окинул взглядом Лорда Провидение.

«Кому принадлежит этот клон стадии Зарождение Души? Ты посмел присоединиться к заговору против меня, состряпанному этими молокососами стадии Создания Ядра?»

«Воистину, твоя репутация чего-то да стоит, Патриарх Покровитель, — прохрипел улыбающийся Лорд Провидение, — тебе хватило одного взгляда, чтобы все понять. Однако же в одном ты ошибся, я здесь не как участник их заговора. Без меня эти Практики стадии Создания Ядра никогда бы не рискнули сюда сунуться. Есть пара вещей относительно Небесной удачи, которые я хотел обсудить с тобой». В конце речи его губы слегка дрогнули.

Патриарх Покровитель нахмурился и одарил его задумчивым взглядом.

Внезапно над ними сверкнул черный череп. Череп с зажатым во рту трехцветным ядром полетел к Патриарху Покровителю. Тот взмахом рукава зажег Ядром шестую масляную лампу.

От увиденного сердце Мэн Хао затрепетало. Он не спускал глаз с Лорда Провидение. Оказывается, это был всего лишь клон Практика, клон на стадии Зарождения Души! Судя по их разговору, все гораздо сложнее, чем Мэн Хао изначально полагал.

«Если его клон на стадии Зарождения Души, тогда... на какой стадии его истинная сущность?» Мэн Хао сделал глубокий вдох, когда он вспомнил про трехцветную ядовитую пиллюлю, его лицо скривилось.

«Патриарх Покровитель, — улыбнулся Лорд Провидение, — Южный Предел непременно будет свергнут в хаос. Какие у тебя соображения по этому поводу?»

«Ты про тот вздор о Бессмертном Зари? Мне плевать. Но раз ты столь любезно послал сюда Зарождающуюся Душу, я, пожалуй, еще немного восполню свои силы». Его глаза заблестели, и он сделал шаг вперед, подняв руку на Лорда Провидение.

«Патриарх Покровитель, тебе стоит все еще раз тщательно обдумать. Ты простой Практик на стадии Отсечения Души, ты вправду решил пойти против Бессмертного Зари?» Лорд Провидение заметно сник, глядя, как Патриарх Покровитель поднимает руку. С грохотом могучий туман начал окружать его. Патриарх Покровитель холодно хмыкнул.

Туман забурлил, грохот смешался с нарастающим воем Лорда Провидение, пока не стало казаться, что свод пещеры вот-вот обрушится. Поначалу казалось, что сдерживающие заклатья сейчас распадутся, но они начали восстанавливаться прежде, чем произошло непоправимое.

Мэн Хао шокировало зрелище колебания сдерживающих заклинаний между разрушением и восстановлением. Туман поднял Лорда Провидение высоко вверх и начал сжимать его тело с такой силой, что кровь начала выделяться из всех пор его тела, пропитав его одежду. Лорд Провидение издал душераздирающий вопль, глаза его пылали ненавистью.

«Демоническое искусство, Волчья Дымка!» — мрачно произнес Патриарх Покровитель. Туман полностью окутал Лорда Провидение, преграждая обзор. Было видно, как внутри что-то ярко сверкнуло, а потом в нем стали видны размытые образы дыма и пламени. Ясно слышны были только леденящие душу крики Лорда Провидение.

«Патриарх Покровитель, я переживу без этого клона, но не думай, что меня будет легко поглотить!»

Образы и новые ощущения захлестнули Мэн Хао. Эту битву уже нельзя описать с точки зрения магических техник. Нужное слово, чтобы описать увиденное, никак не приходило на ум. Могучий голос Патриарха Покровителя, вой Лорда Провидение показали Мэн Хао, что эта битва уже давно перешла грань стадии Создания Ядра.

Он замер словно громом пораженный, его голова гудела. Он чувствовал, будто перед ним открылась новая дорога в жизни, показавшая ему, что значит по-настоящему быть Практиком. Этот путь — истинный путь противления Небесам. Эта истинная мощь Практиков, которые способны криком вызывать ветер и тучи.[1]

Грохот продолжался еще немного времени, потом он внезапно сжался и вернулся к Патриарху Покровителю. От увиденного у Мэн Хао перехватило дыхание, черты лица Патриарха Покровителя приобрели поразительное сходство с Лордом Провидение.

Как будто Патриарх Покровитель занял тело Лорда Провидение. Эти новые черты лица начали медленно таять, пока Лорд Провидение полностью не растворился. Вокруг Патриарха Покровителя кружилось несметное количество черных запечатающих символов, от Патриарха исходила причудливая аура. В руке у него лежал маленький человек, его лицо исказила гримаса ярости, но его глаза оставались закрытыми. Он выглядел в точности как... Лорд Провидение!

Это была его Зарождающаяся Душа!

Туман рассеялся, в пещере наступила полная тишина. На сдерживающих заклятиях больше не появлялись трещины, скоро они, судя по всему, полностью восстановятся. Патриарх Покровитель взмахом рукава послал Зарождающуюся Душу Лорда Провидение в седьмую масляную лампу. Зарождающаяся Душа выступила в роли масла, превратив жизненную силу Лорда Провидение в пламя.

Свет ламп озарил Пещеру Бессмертного мерцающим светом, ужасающим и мертвенно-бледным.

Патриарх Покровитель огляделся, его взгляд остановился на Мэн Хао. Он коротко ему кивнул и направился к огромному провалу, разверзнувшемуся в полу.

Мэн Хао нервно зашагал в его сторону. Сложив руки, он поклонился и громко произнес: «Патриарх, вашему ученику пришлось принять несколько ядовитых пилюль, все ради того, чтобы привести этих людей сюда. Патриарх, не могли бы вы рассеять яд?»

«Обычный яд, я могу рассеять его за секунду. Только подожди немного. Мне нужно вобрать эту Зарождающуюся Душу, а вместе с ней истинное я этого наглеца. После я изгоню яд из твоего тела. Не волнуйся. Кстати, ты неплохо потрудишься, вот твоя награда. Лови». Патриарх Покровитель сверкнул рукавом, послав Мэн Хао один Духовный Камень низкого качества. Его тело приземлилось и уже собиралось войти в провал, когда Мэн Хао, оправившись от шока при виде всего одного Духовного Камня низкого качества, сквозь зубы переспросил: «Награда — один Духовный Камень низкого качества? Один Духовный Камень?»

«Все верно. Это Духовный Камень низкого качества, но если приглядеться, действительно ли это Духовный Камень низкого качества?» — с этими словами он запрыгнул в провал.

Мэн Хао потерянно уставился на Духовный Камень в руках. Пока Патриарх Покровитель еще не успел скрыться в провале, он переспросил: «Патриарх, сколько... сколько времени вам потребуется, чтобы рассеять яд?»

«Не долго, совсем скоро. Мне осталось только завершить где-то триста, может пятьсот лет работы. Ну все, мне нужно вернуться к уединенной медитации». Он бубнил себе под нос о сложности изгнания яда и о том, что его Культивация не полностью восстановилась. Ему это может дорого обойтись, поэтому не стоит делать это сейчас. К тому же ему не стоит забывать про претворение его плана в жизнь. Что до Духовного Камня... это действительно обычный Духовный Камень низкого качества. Без каких-либо угрызений совести он обманул этого мальчика из младшего поколения. Раньше он такое проделывал много раз. Он облапошивал Практиков еще в те времена, когда Секта называлась Сектой Заклинания Демонов. Сухо прокашлявшись, он склонил голову и исчез в провале, который сразу за ним захлопнулся.

[1] Образное выражение в значении «обладать огромной властью/могуществом».

Глава 84: Мэн Хао, ты что творишь?

«Патриарх, Ученик прошел через огонь и воду, чтобы привести этих людей сюда. Я не против остаться без награды, но этот яд...» Мэн Хао буквально кипел от возмущения, однако провал в полу полностью закрылся еще до того, как он успел закончить. Провал исчез, словно его никогда не было, Патриарх Покровитель тоже исчез и не отвечал. Остались только семь масляных ламп, да их приглушенный свет. Шесть Ядер и одна Зарождающаяся Душа испускали слабый Ци. Тем не менее, Ци струился не вверх, стоило Ци покинуть лампу, как его тут же засасывало в пол.

«Патриарх Покровитель, я позволил отравить себя только из-за вас. Вы же из старшего поколения, к тому же еще и могущественный эксперт. Как кто-то настолько же могучий, как вы, может так поступить?!»

«Я вовсе не эксперт и ни разу не могущественный, — ответил Патриарх, слегка покашляв, — я был таким, сколько помню себя. И, парень, это необычный Духовный Камень, просто твоя Культивация слишком низкая, чтобы это понять. Когда взойдешь на стадию Отсечения Души, тогда ты поймешь, насколько ценная штука попала тебе в руки».

«Вы... Патриарх, как это понимать? Мне пришлось многое преодолеть, почему вы так со мной поступаете?» — вопрошал Мэн Хао в ярости. Ответом ему была полнейшая тишина, Патриарх не просто отказывался отвечать, скорее он начал его полностью игнорировать.

«Патриарх, мне не нужна награда. Мне просто нужна помощь в избавлении от яда. Вы... Патриарх, Ученик все это время пытался придумать способ заманить сюда этих людей, чтобы вы, в свою очередь, могли восстановить свою Культивацию. Чем я заслужил такое отношение?!?!»

Мэн Хао еще какое-то время причитал, но Патриарх Покровитель ему не ответил. В душе он был обычным ученым, впрочем, даже ученые способны впадать в неистовство. Его обманули, естественно он не удержался от крепкого словца: «Патриарх Покровитель, ты — сукин сын!»^[1] Ярость захлестнула Мэн Хао, только в таком состоянии он мог сказать нечто подобное. Внезапно раздался голос Патриарха Покровителя: «Парень, как ты меня назвал? Поносить меня вздумал? Да, я избыю тебя до смерти!»

«Вздумал! — огрызнулся Мэн Хао, — если хочешь избить меня, валяй! В моих жилах течет яд, в любом случае мне не долго осталось. Вылезай!»

Патриарх Покровитель прокашлялся: «Ах, пустяки, пустяки. Я всегда отличался добрым нравом. Эй, ты ведь единственный преемник Секты Покровителя. Сейчас во всей Секте остались только мы с тобой! Я не стану сердиться на тебя, если честно, множество людей проклинали меня за все эти годы. Все это не важно. Понимаешь, меня не в чем винить, я действительно не могу выйти! Моя зона уединенной медитации запечатана, я смогу выйти, когда ты приведешь очередную группу людей. Посему, даже если бы и хотел, я не могу тебе помочь». С каждой секундой его слова становились более убедительными, он действительно обновил печать, поэтому, даже пожелай он выбраться наружу, на это у него уйдет несколько месяцев.

«Сукин сын!» — бросил Мэн Хао в сердцах, он, наконец, понял истинное положение вещей. Ему ничего не оставалось, как скрежетать зубами и проклинать Патриарха. Что бы он не говорил, Патриарх Покровитель не отвечал, в конце концов он начал насвистывать веселую мелодию. Что бы Мэн Хао не делал, он ничего уже не мог поделать. Бессовестный Патриарх Покровитель не покажется из своего укрытия.

Он угрюмо огляделся, бездонных сумок экспертов стадии Создания Ядра не осталось. Скрыга-Патриарх, очевидно, забрал все себе. Взор Мэн Хао остановился на Демонических лампах. Стиснув зубы, он хлопнул по своей бездонной сумке, метнув в лампы десять летающих мечей.

Прежде чем мечи успели приблизиться к лампам, они задрожали и ярко засветились. А потом мечи разбились вдребезги.

Лицо Мэн Хао побагровело. При виде уходящего в землю Ци, он снова ударил по бездонной сумке и вытащил два деревянных меча. Мечи не встретили на пути ни малейшего сопротивления, однако они пролетели сквозь лампы, словно их там вовсе не было. Пламя ламп даже не дрогнуло.

«Зарождающаяся Душа и шесть Ядер Практиков Создания Ядра, — довольно пробурчал Патриарх Покровитель, — их духовная энергия весьма обильна. Твои паршивые мечи не смогут даже поцарапать мои семь ламп, вырезанных из других магических предметов. Бездушные предметы не могут им навредить. Будь ты посноровистей, возможно у тебя было бы еще несколько методов, но можешь даже не мечтать обокрасть меня!» — он продолжал насвистывать веселую мелодию. В этот момент он сидел, скрестив ноги, перед маленьким Фэншуй компасом размером с ладонь. Нити Ци, просачивающиеся с поверхности, становились ярко красными, а потом их вбирал в себя компас.

Мэн Хао, будучи мрачнее тучи, убрал деревянные мечи. Он подумать не мог, что Патриарх Покровитель, член старшего поколения с невероятной Культивацией, так бессовестно себя поведет с Практиком стадии Конденсации Ци. Награда в виде одного Духовного Камня низкого качества? При этом он заявил, что этот Духовный Камень — нечто совершенно необычное.

С какой стороны не погляди, Мэн Хао он представлялся совершенно обычным Духовным Камнем низкого качества.

Раньше Мэн Хао думал, что это он слишком рьяно относится к любому вопросу, где фигурируют Духовные Камни, однако Патриарх Покровитель оказался жадным как железная курица, из которой нельзя даже выдернуть перья. Настоящий скупердяй!

«Один Духовный Камень низкого качества. Сукин сын, ты ведь это нарочно!» — Мэн Хао сжал кулаки. Еще секунда и он свихнется. Не только его слова были грубы, глубоко в душе все то хорошее впечатление, что на него произвел Патриарх Покровитель было начисто стерто.

Стиснув зубы, он развернулся и гневно зашагал прочь. Поначалу ему хотелось выбросить Духовный Камень, но в итоге он убрал его в свою бездонную сумку.

«Ой, уже уходишь? Ладно, ладно. Не забудь как-нибудь навестить Патриарха! Ты — мой единственный преемник, не забывай, нас в Секте осталось всего двое. Это место — твой дом, можешь возвращаться, когда пожелаешь. Иногда мне становится одиноко, поэтому не забывай навещать меня время от времени». Он продолжал насвистывать веселую мелодию.

Мэн Хао никак ему не ответил. Он недовольно шагал вперед, надоедливая мелодия Патриарха эхом отдавалась в ушах.

«Эх, жаль, я здесь заперт, иначе я бы лично тебя проводил», — жизнерадостно брякнул Патриарх Покровитель, наблюдая за Мэн Хао из своей палаты для медитации. «Мэн Хао, ты славный малый, даже чересчур. Надеюсь, в будущем ты станешь больше походить на меня».

«Ты действительно не можешь выйти?» — гневно уточнил Мэн Хао. В этот момент он как раз

проходил мимо серых сдерживающих заклятий. Внезапно он остановился.

«Конечно. Послушай, я никогда не вру. Раз я сказал, что не могу выйти, значит, так оно и есть. Не то чтобы я не хотел помочь тебе, просто, эй... Ты что творишь?» Он умолк посреди своей самодовольной тирады, удивленно разинув рот..

Мэн Хао внимательно разглядывал серое сдерживающее заклятье. Битва Лорда Провидение и Патриарха Покровителя повредила все сдерживающие заклятья этого места. Они медленно восстанавливались, но сейчас на их поверхности виднелись трещины. Некоторые трещины были настолько большие, что уже могли называться дырами, правда, они медленно затягивались.

Под покровом заклятья громоздилась настоящая гора Духовных Камней, которые Патриарх Покровитель собирал всю свою долгую жизнь. Большинство были низкого качества, тем не менее, в этой куче затесались и Камни подороже — Духовные Камни среднего качества.

Мэн Хао молча хлопнул по своей бездонной сумке. Из нее вылетел деревянный меч и ударил прямо в дыру. Сдерживающее заклятье пыталось восстановиться, но все впустую, способности меча поглощать духовную энергию проявились в полную силу. Следом возник второй меч, который тоже вонзился в дыру. Мечи начали раздвигаться, создав проем размером с детскую ладонь.

При других обстоятельствах Мэн Хао ни за что бы так не смог, только из-за образовавшихся в заклятье трещин и дыр ему представился редкий шанс.

“Что ты творишь?” — прогремел ошалело Патриарх Покровитель из-под земли. Он был скупердяем, но просто не мог удержаться, чтобы не выставить свои богатства на всеобщее обозрение. Люди с покрасневшими глазами могли смотреть, но не могли коснуться — подобное зрелище доставляло ему невероятное удовольствие. Он был абсолютно уверен в прочности сдерживающих заклятий, они тесно связаны с его жизненной силой, поэтому, пока он жив, никто не может пробиться сквозь них.

Некие странности в теле Лорда Провидение после его поглощения Патриархом Покровителем привели к тому, что сдерживающие заклятья восстанавливались медленнее обычного. Такого он не предусмотрел.

«Мэн Хао, с такой дырой ты не сможешь забрать все Духовные Камни, — рассмеялся Патриарх Покровитель, — их слишком много, чтобы поместиться в бездонной сумке. Ладно, не важно. Патриарх сегодня щедрый, давай, заberi парочку, мне все равно».

Мэн Хао холодно хмыкнул. Он вытащил из халата сумку Иньянь и направил ее к образовавшемуся проему. Культивация Мэн Хао как с цепи сорвалась. Гора Духовных Камней задрожала, один за другим сумка Иньянь начала засасывать Духовные Камни.

С каждой секундой все быстрее Духовные Камни исчезали в сумке Иньянь, как в черной дыре. Патриарх Покровитель с ужасом воскликнул: «Сумка Иньянь... Проклятье, откуда она у тебя?»

Незаметная для Духовного Сознания, она может вместить в себя горы и реки.[2] Ты, ты, ты... Мои Духовные Камни! Мне пришлось пройти через огонь и воду, чтобы собрать столько Духовных Камней. Мэн Хао, оставь мне немного!» — его отчаянные вопли эхом отражались от сводов пещеры. Даже земля начала дрожать, очевидно, он использовал часть своих сил. Однако печать никуда не делась...

На мольбы Патриарха Покровителя Мэн Хао только сухо рассмеялся. Вскоре гора Духовных Камней превратилась в холмик. Мэн Хао, наконец, смог дать выход своему гневу.

«Надуть меня удумал? — прошипел сквозь зубы Мэн Хао. — Я отплачу тебе той же монетой! Я заберу все твои сокровища до последнего медяка!»

«Мэн Хао, изменник! Ты переходишь все границы!» — Патриарх Покровитель позеленел от злости. Он отчаянно хотел вырваться наружу, но на то, чтобы пробиться через новую печать, у него уйдет несколько месяцев.

Он даже в страшном сне не мог представить, ни что у Мэн Хао окажется сумка Иньянь, ни что он присвоит себе накопленные им за всю жизнь Духовные Камни. Патриарх Покровитель чувствовал, словно огромный невидимый клинок кружится вокруг него, отрезая его от всех украденных Духовных Камней, словно его разрезали на куски.

Его сердце заныло.

Он всегда отличался причудливым нравом среди других Практиков его поколения, он был настоящим чудачком. Его жадность и скряжничество росло вместе с его Культивацией и возрастом. Его аура даже слабо не походила на ауры могущественных экспертов. Его интересовала только нажива.

Несколько сотен лет назад во время первого Отсечения, его Дао просветление касалось жадности. Можно сказать, жадность неразделима с его душой и Культивацией.

[1] 王八蛋 [wángbādàn] — буквально переводится как «черепашее яйцо», одно из самых распространенных ругательств в Поднебесной. Черепахе в китайской традиции приписывается беспорядочная половая жизнь, так что никогда не известно, от которого из самцов она откладывает яйца. Это отчасти объясняет, почему это ругательство для китайцев одно из самых страшных — когда этим словом называют какого-то человека, имеют в виду, что его мать спала с разными мужчинами, и соответственно, далеко не факт, что он родился от своего законного отца. Отсюда другой смысл ругательства — «незаконнорожденный, сукин сын, ублюдок». 忘八蛋 [wàngbādàn] — созвучное выражение, означающее «забывший восьмое правило», т.е. «бесстыдный», поскольку восьмое правило поведения согласно конфуцианской морали означает стыд. Выражение в таком смысле обычно можно услышать от ученых людей, нежели от простолюдинов, однако Эрген использовал 王八蛋 вместо 忘八蛋, хотя я чувствую, что Мэн Хао скорее всего сказал бы что-то более свойственное ученому, тем не менее в первоисточнике использовано выражение «черепашее яйцо». В любом случае игра слов достойная упоминания.

[2] Обр., в значении очень много. Иногда, в романах этого жанра, выражение понимается буквально.

Глава 85: Древний Нефрит Заклинания Демонов

Жадный и скупой, скупердяй до мозга костей даже в плане Культивации. Это его Дао. Для достижения просветления сокровища были жизненно необходимы. Все эти предметы привели к его первому Отсечению Души. Именно по этой причине его зона для медитации была буквально напичкана сдерживающими заклятиями, защищающими все его сбережения. Коллекционирование ценностей было не просто хобби, а его версией Дао.

Зрелище его утекающих, словно песок сквозь пальцы, богатств наполнило его сердце тоской и негодованием. Дюжину вдохов спусти от горы Духовных Камней не осталось и следа. Под горой обнаружился невзрачный кусок нефрита. Его засосало в сумку Иньянь вместе с остальными

камнями.

«Это же мой талисман удачи.[1] Проклятье, Мэн Хао положи его на место. Ты...» Прежде чем он успел закончить, его глаза снова расширились от удивления. Забрав Духовные Камни, Мэн Хао огляделся, его глаза маслянисто поблескивали. У Патриарха Покровителя екнуло сердце, взгляд этого юнца был точно такой же, как у вора со стажем.

Взор Мэн Хао упал на маленький дворик. За треснувшим сдерживающим заклатьем можно было разглядеть множество разноцветных целебных трав, судя по всему очень редких.

Мэн Хао даже узнал некоторые из них. Они были описаны на кусочке панциря, который попал к нему от Шангуань Сю. Он зашагал к дворику, на ходу взмахнув пальцами. Два деревянных меча тут же вонзились в трещины на сдерживающем заклатье и начали медленно расширять проем.

«Мэн Хао, ты что собрался украсть и мои сокровища? Я твой Патриарх! Много лет назад мне пришлось многое пережить, чтобы украсть этот дворик с целебными травами...» На сердце Патриарха Покровителя стало еще тревожней. Грохот под ногами Мэн Хао усилился, но он даже бровью не повел. Он был счастлив, что смог найти возможность выпустить бурливший в нем гнев.

«Мои волшебные духовные растения... ты, ты... ты сорвал их всех! — гнев вспыхнул в душе Патриарха Покровителя подобно яркому пламени. — Это же мое Дерево Небесного Врачевания, я заботился о нем сотни лет, прежде чем оно выросло, ты не можешь его забрать...» Под протестующие визги Патриарха Покровителя Мэн Хао начисто обчистил дворик. Все травы всосала в себя сумка ИньЯнь. Когда он вытащил мечи, дворик выглядел так, словно по нему прошел ураган.

«Довольно, довольно, — спешно крикнул Патриарх, глядя на пустующий дворик, — послушай, маленький Патриарх, оставь старику хоть немного. Не забирай все... Тебе больше нельзя тут ничего трогать. Мэн Хао, ты ведь слушаешь Патриарха, да? Как член младшего поколения ты должен проявить хоть каплю уважения. Ты...»

«Я был таким, сколько себя помню, — холодно повторил слова Патриарха Мэн Хао. Он заметил одинокое сдерживающее заклатье, которое защищало три высохших дерева. Однако на каждом дереве было по одному листку. С листьев то и дело срывались электрические разряды, наверняка, они нечто совершенно особенное.

Для Мэн Хао эти листья были в диковинку, но факт их присутствия в зоне для медитации Патриарха Покровителя, наличие сдерживающих заклятий, говорило об их неординарной природе. Сверкнув взглядом, он направил деревянные мечи в ещё не восстановившееся заклатье.

«Мои Громовые Листья, растение наделенное свойствами молнии, такие лекарственные травы днем с огнем не сыщешь даже в Южном Пределе!» — в бессильной ярости взвыл Патриарх Покровитель. Не обращая внимания на вой, Мэн Хао поднес сумку ИньЯнь к дыре в сдерживающем заклатье. Деревья начали раскачиваться, а потом три листа сорвались с веток и будто три черных молнии исчезли в сумке ИньЯнь.

Однако Мэн Хао на этом не остановился, чем еще сильнее взбесил Патриарха Покровителя. Деревья по-прежнему раскачивались, пока одно из них не вырвало земли вместе с корнями и не исчезло в сумке ИньЯнь. Рядом с деревьями в землю был воткнут небольшой пурпурный флаг, который тоже засосала в себя сумка.

«Ты... ты даже вырвал с корнем Громовые Деревья! Как же я зол!!! Мэн Хао, мелкий ублюдок, ты ведь и Флаг Грома забрал, да? Не очень могучий предмет, он может защитить от атаки стадии Возведения Основания. Но он может вбирать в себя грозовые разряды! Без него нельзя вырастить Громовые Листья!!! » У Патриарха Покровителя сердце кровью обливалось, пока он был и проклинал Мэн Хао на чем свет стоит.

«Я всегда отличался добрым нравом, — хмыкнул Мэн Хао, используя слова самого Патриарха Покровителя, — ты ведь Патриарх Секты Покровителя. Сейчас во всей Секте остались только мы с тобой! Я, член младшего поколения, не стану сердиться на тебя, если честно, множество людей проклинали меня за все эти годы. Все это не важно». Он снова огляделся.

От этого у Патриарха Покровителя сжалось сердце. Взгляд Мэн Хао скользнул по другим зонам с целебными травами. Когда он увидел направление взгляда Мэн Хао, то выдохнул с облегчением. Его зона для медитации хранила в себе все накопленные им за всю жизнь сокровища, тем не менее сокровища все же различались по ценности.

«Все что угодно, только не «это» сокровище, — подумал Патриарх Покровитель, — все остальное... пустячные мирские вещи. В будущем я смогу собрать еще». Патриарх Покровитель стиснул зубы, но душевная боль никак не проходила. В действительности слово «пустячные» прозвучало немного вымученно.

Вскоре Мэн Хао обчистил еще несколько дворишков с целебными травами, а потом направился в другую часть пещеры. Патриарху Покровителю не оставалось ничего другого, как накрыть Мэн Хао дождем из словесных оскорблений. Его ругань шла нескончаемым потоком, ни разу не повторяя предыдущие его проклятья.

Пока Патриарх буйствовал, Мэн Хао начал насвистывать веселую мелодию, подозрительно похожую на ту, что напевал сам Патриарх Покровитель. При звуках знакомого мотива ярость Патриарха Покровителя взлетела так высоко, что он чуть не начал кашлять кровью. Обуявшие его чувства сложно описать, но, справедливости ради, теперь он в полной мере почувствовал на себе последствия гнева Мэн Хао.

Под пристальным наблюдением Патриарха Покровителя Мэн Хао в очередной раз огляделся. Стоило его взгляду остановиться на невысокой стене, сердце Патриарха Покровителя бешено застучало, и он яростно закричал: «Мелкий, бессердечный ублюдок! Я не развеял твой яд, только и всего. Я даже вознаградил тебя. Духовный Камень низкого качества — тоже ведь Духовный Камень».

Мэн Хао внимательно изучил все сдерживающие заклатья на предмет наличия трещин. В этом месте сдерживающие заклатья полностью восстановились.

Он сделал еще один круг, сверкая глазами в разные стороны. Внезапно он осознал, что Патриарх Покровитель прекратил браниться, он вообще замолчал. Он забрал всего в районе тридцати процентов сокровищ в этом месте, большинство из которых были целебными травами. Гнев в нем поутих, но не до конца, поэтому он решил сделать еще один круг и найти поврежденные сдерживающие заклатья.

Когда он вернулся к месту, с которого начал, его брови сдвинулись. Он не нашел ничего сколько бы то ни было странного. Он огляделся и опять заметил невысокую стену. Стоило сделать один шаг в ее сторону, как Патриарх Покровитель внезапно заговорил: «Хорошо, хорошо. Мэн Хао, ты мой единственный преемник».

Чем ближе Мэн Хао был к невысокой стене, тем тревожней становилось на душе у Патриарха

Покровителя, но он тщательно скрывал тревогу в своем голосе. Чуть эмоциональней обычного он сказал: «Я развею яд, только подожди три месяца. Я выйду наружу и помогу тебе, взамен ты вернешь все мои сокровища. Что скажешь? Не волнуйся, я всегда держу свое слово. На сей раз я клянусь именем Секты. В этот раз без обмана».

Мэн Хао остановился и молча сверкнул глазами в сторону голоса. Он шел вперед, будто глубоко задумавшись, пока не дошел до невысокой стены.

«Я никогда не говорил, что не собираюсь развеять яд, — вздохнул Патриарх Покровитель, — просто для этого мне потребуется пожертвовать солидной частью моей Культивации. Придется расстаться с большей частью только что поглощенной энергии». Его голос — глубокий и проникновенный, но на самом деле, чем ближе Мэн Хао был к невысокой стене, тем сильнее нервничал Патриарх.

Мэн Хао не проронил ни слова. Спустя пару вдохов он, наконец, произнес: «Ты неожиданно заговорил, когда я направился к этой стене, в чем дело, Патриарх? С чего ты вообще вспомнил про яд? Неужели здесь скрыты совершенно особенные сокровища?» От слов Мэн Хао глаза Патриарха Покровителя удивленно расширились. Кажется, он сболтнул лишнего. Про себя он проклинал этого хитреца Мэн Хао.

«Я просто пытаюсь сделать доброе дело, — холодно хмыкнул Патриарх Покровитель, — послушай, парень, ты...» Мэн Хао не дал ему закончить и перепрыгнул через стену.

Патриарх Покровитель сник, его сердце забило быстрее от страха и тревоги. Уже за стеной Мэн Хао огляделся и обнаружил сдерживающее заклятье.

Выглядело оно совершенно обычно. Внутри была заперта нефритовая табличка. Само сдерживающее заклятье не успело восстановиться до конца, на его поверхности виднелись трещины. Мэн Хао понятия не имел, что за нефритовая табличка скрыта внутри, однако он движением рукава отправил два деревянных меча в трещины. Через небольшую дыру он уже было собирался сумкой Иньянь забрать нефритовую табличку, как тут Патриарх Покровитель издал пронзительный вой, земля задрожала настолько яростно, что, казалось, она вновь растрескается.

До этого Патриарха Покровителя расстроила потеря сокровищ, но этот гнев был совершенно иного порядка: «Мэн Хао, ты не можешь забрать эту нефритовую табличку! Даже я не смею подходить к ней. Она принадлежит другу, который оставил ее здесь на хранение. Ты не обладаешь ни подходящим скрытым талантом, ни самой судьбой тебе не предопределено коснуться ее! Не смей ее трогать!»

Мэн Хао проигнорировал беснующегося Патриарха и забрал нефритовую табличку. Он запрыгнул на летающий меч и направился к выходу. Вытащив из сумки Иньянь нефритовую табличку, он приложил ее ко лбу и направил в нее немного духовной энергии. Выражение его лица изменилось, когда в его голове возникли три символа, источающие Демоническую ауру.

«Секта Заклинания Демонов...»

«Мэн Хао, мелкий ублюдок, а ну вернись! Когда я сломаю печать, будь уверен, первым делом я сверну тебе шею!» — в ярости закричал Патриарх Покровитель.

Уже у самого выхода Мэн Хао остановился и посмотрел вниз. Его глаза ярко сверкали в темноте. Увидев его глаза, сердце Патриарха Покровителя пропустило удар, в нем зрело необъяснимое недоброе предчувствие. Для него Мэн Хао был никем иным, как отъявленным

вором.

[1] Грубо этот предмет переводится как талисман руи. Руи 玉 [Rú yù] — декоративный и церемониальный жезл в Буддизме, так же считается талисманом, символизирующим силу и удачу. Талисман — магический предмет, назначением которого, согласно суеверным представлениям, является принесение счастья и удачи его владельцу.

Глава 86: Демонические лампы разделившие Небо и Землю!

«Сломаешь печать?» — глаза Мэн Хао странно блеснули, когда он посмотрел на семь масляных ламп. Игнорируя вой Патриарха, он рванул напрямик к ним. После разграбления всех этих сокровищ он был абсолютно уверен, что Патриарх не может выйти.

“Что ты творишь!?” — в ярости закричал Патриарх Покровитель из своего подземного убежища. Однако, в его сердце закрался страх от одного взгляда на лицо Мэн Хао, огонь в его глазах горел намного ярче, по сравнению с самым началом, когда он только начал грабить его сокровищницу. Сейчас он как никогда раньше сожалел, что отпустил Мэн Хао.

Не обращая внимания на Патриарха Покровителя, который, как он понял, был совершенно ненадежным, Мэн Хао уставился на семь масляных ламп. С задумчивым выражением лица он начал медленно обходить их по кругу.

Каждый шаг отражался в сердце Патриарха Покровителя.

«Не важно, — попытался успокоить себя Патриарх Покровитель, — этот мелкий ублюдок находится всего на девятой ступени Конденсации Ци. Ему не удастся вобрать и капли духовной энергии из демонических ламп...» Его глаза удивленно расширились, когда Мэн Хао после очередного круга сел, скрестив ноги, и начал медитировать. Его глаза сверкнули, возникшее в них было сомнение довольно быстро улетучилось.

«Патриарх Покровитель обманул меня. Мой гнев не успокоить парочкой сокровищ, я заберу еще и его духовную энергию. Только тогда я смогу вздохнуть свободно». Мэн Хао заскрежетал зубами, когда вспомнил о единственном подаренном ему Духовном Камне низкого качества. К тому же яд тоже никуда не делся. Нерешенная проблема с ядом толкнула его на столь отчаянный шаг.

«Раз сокровища не могут поглотить духовную энергию семи ламп из-за того, что они бездушные... Тогда я сам поглощу ее!» Он закрыл глаза и начал вращать Культивацию, одновременно пытаясь вдохнуть духовную энергию, испускаемую из горящих масляных ламп.

К сожалению, ничего не вышло. Как только духовная энергия покидала масляные лампы, она тут же исчезала в земле. Из своей подземной палаты Патриарх Покровитель с облегчением сказал: «Мэн Хао, мелкий паршивец, что бы ты ни делал — все без толку. Как ты смеешь даже пытаться украсть мою духовную энергию?» Патриарх Покровитель от души рассмеялся, правда к его смеху примешивалась толика горечи.

После слов Патриарха Мэн Хао нахмурился, спустя секунду на его лицо вновь вернулось спокойствие.

«Спокойно, Патриарх, — невозмутимо сказал он, — я только начал».

Глаза Мэн Хао несмотря на закрытые веки пришли в движение, когда он вспомнил свой поединок с Шангуань Сю и жемчужину Маленького Тигра, которая позволила ему вступить на

десятую ступень Конденсации Ци.

Он хотел использовать этот метод. Он вернется на десятую ступень Конденсации Ци. Невероятная мощь десятой ступени Конденсации Ци отрезала его от неба и земли, тем не менее Мэн Хао хотел убедиться в ее способности поглотить духовную энергию масляных ламп.

Легендарная десятая ступень Конденсации Ци, существовавшая в стародавние времена, ныне была запрещена Небесами. Но Мэн Хао... однажды сумел достичь десятой ступени, пусть и ненадолго... сумел пройти по этому разрушенному пути.

Собравшись с мыслями, он начал размеренно дышать, его тело при этом начало усыхать. Тонкая нить Духовного Сознания в его голове охватила все его мысли. Он впал в необъяснимое состояние, все его естество пыталось вспомнить, каково это снова оказаться на десятой ступени Конденсации Ци.

Время шло. День, второй, третий. Патриарх Покровитель начал заметно нервничать. Он не мог понять, что именно делает Мэн Хао, но мог с уверенностью сказать, что с его телом происходят странные метаморфозы.

«Что же ты делаешь?» — неуверенно спросил он самого себя, когда понял, что не в силах понять замысел Мэн Хао.

Ночью третьего дня по телу Мэн Хао прошла дрожь. Его глаза открылись, его всего трясло. Он опять чувствовал, как сила наполняет его тело, настолько могущественная, что может свернуть горы. В тоже время, как и в тот раз, внутри у него возникло мощное притяжение, и его опять отсекли от неба и земли! Сейчас он не мог поглотить ни капли духовной энергии неба и земли. Его глаза засверкали, он медленно поднялся, пытаясь не упустить это состояние. Он понимал, что без жемчужины Маленького Тигра ему не удержаться в этом состоянии больше десяти вдохов. После глубоко вдоха он сделал шаг вперед. Когда его нога коснулась земли, духовная энергия в лампах задрожала. А потом одна тонкая нить, вместо того, чтобы исчезнуть в земле, подлетела к Мэн Хао и исчезла в его теле. От этого глаза Мэн Хао ярко сверкнули. Патриарх Покровитель вздрогнул, на его лице застыло удивление.

“Твою бабулю! — вскричал он. — Невозможно!!! Это же... десятая ступень Конденсации Ци! Проклятье. Разве путь к десятой ступени не был отсечен нынешней волей Небес? Ты, ты... Как ты вообще умудрился достичь десятой ступени Конденсации Ци?!»[1]

Патриарх Покровитель издал протяжный вопль, когда увидел, как Мэн Хао сделал еще три шага вперед. Около десяти процентов духовной энергии из ламп устремилось в его сторону. Как только он поглотил ее, Патриарх Покровитель взвыл громче прежнего: «Как это возможно? Проклятая десятая ступень Конденсации Ци не такая уж и замечательная, но ее запретили из-за того, что она дарует силу украсть удачу у самих Небес. Если она достаточно сильна, чтобы сделать это, тогда моя духовная энергия... Проклятье. Что с Нефритом Заклинания Демонов? Еще тогда эти старые пердуны сказали, что его может взять и использовать только человек, достигший тринадцатой ступени Конденсации Ци. Это, это...»

После трех шагов тело Мэн Хао затрясло, он не в силах был идти дальше. Безбрежная духовная энергия ламп устремилась к нему. Тяжело дыша, он сел и начал медитировать, поглощая колоссальный объем духовной энергии. Патриарх Покровитель мог только выть в бессильной злобе.

Притяжение внутри Мэн Хао потрясало, оно походило на голодного волка, который много лет ничего не ел. Чем больше его тело поглощало духовной энергии, тем сильнее оно дрожало. Он

чувствовал, как его физическое тело становится крепче и сильнее. Казалось, даже кости впитывают духовную энергию и становятся прочнее.

Десятая ступень Конденсации Ци древности была стадией закалки физического тела. В Пещере Патриарха Покровителя он своими руками схватил удачу и вошел на древнюю ступень, которая требовала огромного количества духовной энергии.

Небо и земля не станут ее давать, но Патриарх Покровитель сделал Зарождающуюся Душу вместе с шестью Ядрами топливом, а жизненную силу пламенем. Духовная энергия, льющаяся из ламп, была как раз той самой подпиткой, что нужна Мэн Хао.

“Мэн Хао!!! Прекрати! Прекрати! Давай все обсудим. Мне нужна эта духовная энергия. Очень, очень нужна. Не забирай ее! Проклятье, уймись уже, Мэн Хао. Это моя духовная энергия. Мне пришлось попотеть, чтобы убить всех этих людей. Моя печать! Мэн Хао, если ты сейчас не остановишься, тогда я изгоню тебя из Секты!!!» Выведенный из себя, Патриарх Покровитель уже и позабыл о краже Мэн Хао его сокровищ и Нефрита Заклинания Демонов. Все прикарманенные целебные травы и сокровища бледнели по сравнению с тем, что он делал сейчас.

Мэн Хао игнорировал вой Патриарха и продолжал поглощать духовную энергию как сумасшедший. Усиление его тела сопровождалось треском, его кожа потрескалась, начала появляться новая кровь и плоть. Трещин становилось все больше, пока старая плоть не начала падать на землю. Волосы Мэн Хао стали длиннее, а глаза ярче. Десятая ступень Конденсации Ци теперь полностью оформилась в его теле!

Больше он никогда не потеряет ее, теперь она останется навсегда. В довесок к силе десятой ступени Конденсации Ци, Мэн Хао получил новую способность. По желанию он мог вернуться на девятую ступень Конденсации Ци и продолжить вбирать в себя духовную энергию неба и земли, а потом мог вернуться обратно на десятую ступень.

Спустя какое-то время голова у Мэн Хао пошла кругом. Остатки высохшей плоти на его теле превратились в прах. Блеск в его глазах стал еще ярче, а самого Мэн Хао переполняла сила. Он нисколько не сомневался, что с мощью десятой ступени Конденсации Ци он одним ударом... размажет любого на девятой ступени Конденсации Ци. Новообретенная сила оказалась сильнее той, что дала ему жемчужина Маленького Тигра.

Мэн Хао сделал глубокий вдох. Он поднялся, но не чтобы уйти, а чтобы сделать еще один шаг вперед. До семи масляных ламп оставалось пять шагов.

Задыхаясь от ярости, Патриарх Покровитель начал проклинать Мэн Хао, который поглощал все больше его духовной энергии, на чем свет стоит. Он сформировал десятую ступень Конденсации Ци, но вместо того, чтобы уйти, он двинулся вперед. Сердце Патриарха Покровителя бешено забилося.

Теперь тринадцать процентов духовной энергии ламп устремилось к Мэн Хао. Все внутри у него загрохотало, когда бескрайняя духовная энергия вошла в его тело. Решительно сверкнув глазами, он сделал еще один шаг вперед. До масляных ламп осталось четыре шага.

Пламя в них затрепетало, посылая в его сторону еще больше духовной энергии. Теперь он поглощал шестнадцать процентов!

«Сила притяжения внутри меня мало того, что не ослабевает, она усиливается. Возможно ли... после десятой ступени Конденсации Ци есть одиннадцатая?!» Сжав зубы, он задействовал силу

десятой ступени Конденсации Ци и сделал еще один шаг. Три шага отделяло его от масляных ламп. Пламя бешено затанцевало, двадцать процентов выпускаемой лампами духовной энергии теперь доставалось Мэн Хао.

Он сделал глубокий вдох, скрестил ноги и приступил к медитации.

[1] Любимое ругательство Патриарха «Твою мать» было заменено на более мягкую форму «Твою бабулю». На мой взгляд, первый вариант звучит слишком грубо, ко всему прочему имеет более оскорбительную коннотацию.

Глава 87: Я достигну пика тринадцатой ступени Конденсации Ци!

“Мэн Хао...” Патриарх Покровитель скрежетал зубами, горе и сожаление сжимали его сердце. Если бы он мог предвидеть будущее, то наверняка приложил бы больше усилий, чтобы умаслить Мэн Хао. Откуда ему было знать, что Мэн Хао окажется настолько жесток? Да, к черту жестокость, у него каким-то чудом оказалась сумка ИньЯнь! К черту сумку ИньЯнь, он каким-то чудом вступил на десятую ступень Конденсации Ци!

От последних событий он хотел расплакаться, правда все его слезы высохли давным-давно. Его сердце охватило чувство тревоги. Он вспомнил какие условия надо соблюсти, чтобы овладеть Нефритом Заклинания Демонов. Его может забрать и использовать только человек, достигший тринадцатой ступени Конденсации Ци. Много лет назад, когда те старые пердуны рассказали ему об этом, он лишь пренебрежительно фыркнул. Он верил, что сможет прервать передачу наследия Секты Заклинания Демонов последующим поколениям, и вот он смотрит на Мэн Хао, только перешедшего на одиннадцатую ступень. К сожалению для него, ему оставалось только скрежетать зубами, нервничать и пытаться поглотить как можно больше духовной энергии. Он должен поглотить ее больше Мэн Хао и сделать это быстрее его. Ему нужно, чтобы Фэншуй Компас полностью восстановился, и не допустить дальнейшего продвижение Мэн Хао. Духовная энергия, проходящая через землю и поглощаемая Фэншуй Компасом, была ярко красного цвета, словно она вбирала в себя часть самой земли через которую проходила.

“Проклятье, Мэн Хао. Я всего-то дал тебе один Духовный Камень низкого качества и не рассеял твой яд. Не слишком ли ты далеко заходишь, а? Я, как-никак, твой Патриарх». По мнению Патриарха Покровителя с ним обошлись слишком несправедливо.

В этот момент Мэн Хао сосредоточился на рокоте, сотрясающем все его тело. Двадцать процентов духовной энергии ламп поглощалось им, даже сквозь дрожь, он чувствовал, как меняется. Изменения затронули его Ядро море, оно не только увеличилось в размерах, но и сделало его Ци меридианы толще. Его разум заполнил грохот, вместе с ним пришло ощущение достижения новой ступени.

Одиннадцатая ступень Конденсации Ци!

Ядро море внутри раскинулось на все его тело. Такое Ядро море было недоступно для кого-то на стадии Конденсации Ци. Величественное, оно обеспечит непрерывный будущий рост и боевую мощь. С ним Мэн Хао будет сложнее достичь стадии Возведения Основания, но... если преуспеет, тогда он будет в два раза сильнее любого человека на той же стадии, что и он!

Одиннадцатая ступень Конденсации Ци закаляет не тело, а Ядро море!

От размеров его Ядра моря Мэн Хао чувствовал, будто в нем загремел гром. Духовная энергия бескрайняя, как море, наполняла его, создавая бесконечные пенящиеся волны.

Мэн Хао открыл глаза и втянул в легкие воздух с громогласным хлопком. Он поднялся, его глаза светились решительностью и упорством. Он сделал еще один шаг вперед, за ним второй, а потом третий!

Он оказался в непосредственной близости от семи масляных ламп, настолько близко, что мог без труда их коснуться. Теперь он поглощал тридцать процентов их духовной энергии. Тридцать процентов на словах быть может не звучат столь уж грандиозно, но без помощи десятой ступени Конденсации Ци даже это было бы выше его сил. Всё-таки эта ступень Конденсации Ци позволяла украсть удачу у самих Небес.

«Мэн Хао, ты разве не закончил...» После трех последних шагов Мэн Хао, Патриарх Покровитель занервничал еще сильнее. Если Мэн Хао достигнет двенадцатой ступени, тогда он будет в шаге от способности использовать Нефрит Заклинания Демонов.

«Благодарю за помощь, Патриарх, — спокойно произнес Мэн Хао, — я скоро закончу». Он закрыл глаза и вновь принялся поглощать духовную энергию. С последним толчком он вступил на двенадцатую ступень Конденсации Ци.

С древних времен никто еще никогда не достигал... двенадцатой ступени Конденсации Ци.

В эту же секунду резкая боль пронзила его разум. Его Духовное Сознание никуда не делось, но он чувствовал себя так, словно его разум разорвали на две части. Теперь он ощущал... нечто вроде ручья.

Это было... Море Познания! Только Практики стадии Возведения Основания обладали Морем Познания. В нынешний век Практики пробившиеся со стадии Конденсации Ци на стадию Возведения Основания формировали его буквально из ничего. Обычно такой тип Моря Познания был не очень большим. Его размеры не зависели от скрытого таланта, а только лишь от метода, использованного Практиком для его создания. Очевидно, чем больше Море Познания, тем большей силой обладало, и тем больше было Духовное Сознание самого Практика. В древности Практики предпочитали пробиваться на стадию Возведения Основания на двенадцатой ступени Конденсации Ци именно из-за того, что на этой стадии открывалось Море Познания. Если продолжить Культивацию в этом же ключе, то это Море Познания будет намного больше, чем у других людей на стадии Возведения Основания.

Те времена давно канули в лету, Мэн Хао стал первым Практиком современности, которому удалось войти на двенадцатую ступень Конденсации Ци. Прознай об этом кто-то, буря неминуемо захлестнула бы весь мир Практиков.

Патриарх Покровитель никак не мог оправиться от изумления, он тупо смотрел, как Мэн Хао с легкостью поднялся с девятой ступени Конденсации Ци до двенадцатой. Он даже не знал, что на это сказать.

«...В древности, — прошептал он, — существовала легенда о великой завершенности Конденсации Ци, по слухам ее можно достичь только на тринадцатой ступени[1]. Но даже в стародавние времена ее редко можно было встретить. Ходили слухи, что тринадцатая ступень Конденсации Ци была как-то связана с удачей Небес и могла... изменить скрытый талант Практика! Изменения не будут слишком значительными, но скрытый талант — порождение Небес, поэтому даже малейшее его изменение будет воспринято Небом, как акт непокорности. Я уже и забыл сколько лет назад эти старые хрычи из Секта Заклинания Демонов восхваляли мою удачливость... вот только моя удача рядом не стояла с его. Проклятье, да он чересчур удачлив! Как я вообще умудрился спровоцировать нечто подобное!»

Пока Патриарх Покровитель бубнил все это себе под нос, Мэн Хао открыл глаза. В глубине его глаз горел свет. Его голова раскалывалась от боли, но с болью пришла невиданная доселе ясность. Мир в его глазах преобразился, правда сейчас было трудно сказать, что именно поменялось. Как будто весь мир озарило сияние, которого он раньше никогда не замечал.

В этот момент мощное притяжение внутри него начало ослабевать, словно его тело достигло своего предела. Поглощаемая им духовная энергия из масляных ламп снизилась с тридцати процентов до двадцати, а потом и до десяти.

Мэн Хао нахмурился. Он чувствовал, что его Культивация еще не достигла апогея... его не покидало ощущение присутствия еще одного слоя над его нынешним местоположением в Культивации. Он мог ощутить великую завершенность Конденсации Ци. Чувство было всеобъемлющим, но сила притяжения ослабевала, словно говоря, что следующая ступень навсегда останется для него закрытой.

«Ха-ха, как я и сказал, — засмеялся Патриарх Покровитель, — тринадцатая ступень Конденсации Ци была редким явлением даже в глубокой древности. Предмет слухов и баек, можно даже сказать, что ее вовсе не было. Двенадцатая — это предел. Мэн Хао, оставь тщетные попытки. Скорей, скорей, отступись. Не вздумай мешать плану старика. Будь паинькой, подожди, пока я выберусь отсюда и размажу тебя об камни! Одному мелкому паршивцу не помешает добрая взбучка!» Мэн Хао вобрал в себя часть духовной энергии, однако потери оказались не столь серьезными, как он опасался, для воплощения в жизнь его плана осталось достаточно. Если Мэн Хао не достигнет тринадцатой ступени, тогда ему никак не заполучить скрытый талант необходимый для использования Нефрита Заклинания Демонов.

«Похоже этому пареньку удача улыбается не так уж лучезарно», — благодушно буркнул Патриарх Покровитель. Но тут глаза Мэн Хао сверкнули. Упрямство было у него в крови, будучи на двенадцатой ступени Конденсации Ци и одним глазком увидев следующую, он ни за что не отступится.

«Сила притяжения слабеет... Что мне сделать, чтобы продолжать поглощать духовную энергию...» Мэн Хао прокручивал в голове сотни планов, пока его глаза не сверкнули, и он не ударил по бездонной сумке. Два деревянных меча тут же выскочили наружу.

Он сжал зубы и приказал одному из них лететь на него. Патриарх Покровитель, разинув рот, наблюдал, как меч раз за разом ранил Мэн Хао. Вскоре его тело покрывала дюжина кровоточащих ран, Мэн Хао сжал зубы и рубанул мечом себе по груди крест на крест.

Его глаза горели решительностью. Через раны вместе с кровью начала уходить и духовная энергия Мэн Хао. Все, как он и задумал!

Утекающая из его тела духовная энергия подстегнула притяжение внутри его тела. Оно вновь начало усиливаться. Теперь Мэн Хао твердо все для себя решил. Второй меч пришел в движение согласно воле Мэн Хао, оба меча начали кружить вокруг хозяина, оставляя за собой порез за порезом. Спустя пару мгновений его тело покрывала почти сотня порезов.

Раны привели в действие физическую силу его тела, вместе с этим сила притяжения тоже начала усиливаться.

Патриарх Покровитель не мог поверить своим глазам, даже он никак не ожидал от Мэн Хао таких кардинальных действий. Все эти раны, кровь и решительность в глазах Мэн Хао заставили его задуматься, если он мог поступить с собой столь жестоко, то насколько безжалостно он может поступить с другими?!

Сила притяжения теперь поглощала не десять процентов духовной энергии ламп, а сорок. Однако, даже с таким ее количеством, не было ощущения прорыва на следующую ступень.

Внезапно Мэн Хао залился смехом. Зловеще ухмыльнувшись, он поднял руку и направил деревянный меч прямоком себе в грудь. Меч пронзил его насквозь. Одновременно из раны и изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Вместе с этим значительно понизилось количество духовной энергии в его теле. Это, в свою очередь, еще сильнее взвинтило силу притяжения.

Теперь он поглощал пятьдесят процентов духовной энергии семи масляных ламп.

Прогремел взрыв. Переполняемый невероятным количеством духовной энергией, Мэн Хао бросил все свои силы на барьер между двумя ступенями. Меч в очередной раз пронзил его тело. Духовная энергия в лампах заколыхалась. Сейчас Мэн Хао поглощал семьдесят процентов!

В такой безумной манере Мэн Хао прокладывал путь с двенадцатой ступени Конденсации Ци на тринадцатую.

Время шло. Раны на его теле множились, безжалостность Мэн Хао к самому себе воистину поражала. Вскоре его тело начало дрожать, а в глазах темнеть. Он поглощал девяносто процентов духовной энергии семи ламп. Он буквально купался в невероятно насыщенной, кристально чистой духовной энергии.

«Ты ведь так убьешь себя...» Затаив дыхание, Патриарх Покровитель наблюдал за разворачивающейся сценой. Упрямство Мэн Хао произвело на него неизгладимое впечатление.

«Я стану могущественным! Для этого не нужно особых причин. Я просто обязан стать сильнее!» На разум Мэн Хао начала опускаться тьма, но его упрямство не давало ему потерять сознание. Несмотря на весьма плачевное состояние, он ни разу не подумал отступить. Он продолжал бормотать себе под нос, что обязан стать сильнее! Мэн Хао обязан пробиться на тринадцатую ступень Конденсации Ци.

«Это его Дао...» — выдохнул Патриарх Покровитель, наконец-то все осознав.

[1] 大圓 — этот термин можно перевести двумя способами. Первый, буквально, как «большой/великий круг», что, вероятно, символизирует полную консолидацию стадии Культивации, т.е. замыкание круга. Второе значение «великая завершенность» или «дзогчен», сокращение от Дзогпа Ченпо — Великое совершенство/завершенность, т.е. изначальное совершенное состояние индивида, которое раскрывается в медитации, а так же одно из трех наивысших учений, данных Буддой Шакьямуни.

Небольшой отрывок о дзогченг в Буддизме. «Эта «природа» не имеет собственной формы, но способна проявлять, воспринимать, переживать, отражать или выражать все возможные формы. Она делает это, не будучи затронута этими формами каким-либо образом. В качестве примера мастера дзогчен часто приводят зеркало, которое может проявлять любые отражения, но эти отражения не влияют на само зеркало. Если человек способен поддерживать в себе это состояние, состояние Дзогчен, то он или она более не переживают дукха. Это чистое состояние является, по сути, изначальным присущим каждому живому существу состоянием будды, или бодхичиттой. Находясь за пределами ограничений времени и условий, это состояние является средоточием всякого живого существа. Дзогчен передаётся от мастера, который смог реализовать в себе данное состояние изначального бытия, к ученику. Суть учения Дзогчен выразил Гараб Дордже в трех заветах которые он передал своему ближайшему ученику Манджушримитре: Получить прямое ознакомление с природой своего сознания (от опытного

мастера). Устранить сомнения. Остаться в этом состоянии.

Глава 88: Истинное я Лорда Провидение

Бум!

Два деревянных меча одновременно насквозь пробили тело Мэн Хао, послав вперед фонтан кровавых брызг. Пламя жизненной силы Мэн Хао начало угасать, однако сила притяжения настолько возросла, что, казалось, она может вобрать в себя все вокруг него. словно никакое препятствие, никакая опасность или сила не могла остановить его на пути становления могущественным экспертом. Сила притяжения вывела Мэн Хао из оцепенения, его разум раскрылся бесконечности.

Патриарх Покровитель прошептал: «Это... кража удачи Небес!»

В этот самый момент неистовое желание Мэн Хао стать могущественным слилось с его Культивацией, целеустремленность, достойная тринадцатой ступени Конденсации Ци. Он похитит удачу у самих Небес, пойдет против воли Неба и изменит свою судьбу!

Прогремел оглушительный взрыв, когда семь масляных ламп начали отдавать всю свою духовную энергию без остатка Мэн Хао. В его теле энергия превратилась в клинок, который нацелился на разделяющую ступени преграду. Совокупная энергия шести Практиков стадии Создания Ядра и одного Практика стадии Зарождения Души была лишь частью этой атаки, главным ее элементом, ее истинной сутью, было его упрямое желание стать сильнее. Это желание, в каком-то смысле, совпадало с отвергнутой Небесами тринадцатой ступенью Конденсации Ци. Именно это выковало его тринадцатую ступень Конденсации Ци.

С рокотом растаяла граница между ступенями. В этот миг Мэн Хао, купаясь в духовной энергии, почувствовал, как его Культивация начала переходить с двенадцатой ступени на тринадцатую. С древности до сего дня не было человека, который бы достиг великой завершенности Конденсации Ци, Мэн Хао стал первым!

В эту секунду скрытый талант Мэн Хао, позволяющий ему заниматься Культивацией, внезапно изменился. Не было ни грохота, ни каких-либо других свидетельств произошедшего, даже сам Мэн Хао смутно ощущал это изменение. Вот только, стоит человек со стороны изучить его скрытый талант, он сразу придет к выводу, что тот перестал быть заурядным, каким был в прошлом. С таким скрытым талантом его нельзя назвать Избранным, тем не менее его значительный рост был очевиден.

С незапамятных времен никому не удавалось изменить собственный скрытый талант. Ни одна небесная материя или мирское сокровище не обладали силой изменить судьбу, установленную Небом. Однако Мэн Хао только что сделал именно это!

С древних времен он первый, кому удалось достичь великой завершенности Конденсации Ци, он первый, кто смог изменить свой скрытый талант. Этот момент стал поворотным, новой точкой на пути к могуществу.

По достижению великой завершенности Конденсации Ци, все раны на его теле сразу же зажили. Купаясь в духовной энергии, его тело переродилось, можно даже сказать, сам Мэн Хао родился заново. Спустя какое-то время Мэн Хао распахнул глаза. Духовная энергия вокруг вновь начала уходить в землю. С великой завершенностью Конденсации Ци сила притяжения в нем начисто испарилась.

Патриарх Покровитель не мог поверить своим глазам, хотя сам только что лично лицезрел трансформацию Мэн Хао.

Когда Мэн Хао открыл глаза, он протянул руку и взял одну из семи масляных ламп, ту самую, где хранилась Зарождающаяся Душа Лорда Провидения. С лампой в руках его тело превратилось в луч света, который устремился к выходу.

«Ты, ты, ты... разве ты не боишься сгореть заживо?! — Патриарх Покровитель вырвался из оцепенения и разразился потоком брани, когда Мэн Хао исчез в водовороте. — Мелкий ублюдок! Бесстыдник!!! Все вы, людишки из Секты Заклинания Демонов, сволочи! Бессовестные до мозга костей!!!»

Он в ярости начал мерить ногами комнату, бранясь и причитая.

Пещера Бессмертного, оставшаяся позади Мэн Хао, начала закрываться сама собой. Осталась только быстро закрывающаяся расселина, от которой исходил запах смерти.

В Южном Пределе по соседству от государства Чжао находилось Государство Провидения. Земли этого государства мало чем отличались от Государства Чжао, но граждане этой страны были немного странными. В отличие от Государства Чжао, люди Государства Провидения не почитали Восточные Земли. Вместо Великого Тан они воздавали почести таинствам Небес, причина заключалась в том, что все Секты в пределах Государства Провидения так или иначе вышли из Секты Провидения.

В самом загадочном регионе Государства Провидения раскинулись три горных гряды, походивших на извивающихся драконов. Одна горная вершина имела форму двух столкнувшихся лбами драконов. Эта гора была венцом Государства Провидения. Туман клубился вокруг этой горы, а на ее вершине стоял колокол. Один раз в год колокольный звон оглашал округу, его эхо не исчезало целых три дня.

Подле колокола раскинулся лес пестрых зданий. Все это принадлежало... самой могущественной Секте государства — Секте Провидения!

На главных воротах Секты Провидения сидел Практик в черном халате. Очень старый, одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что тот обладает манерами бессмертного и телом даоса. Этот старик сидит там уже очень, очень давно, никто из учеников уже не мог вспомнить, когда он там появился. Ни дождю, ни ветру было не под силу сдвинуть этого человека с места, казалось, целую вечность он, подобно скале, сидел на вершине главных ворот.

Большинство учеников не знали ни его имени, ни положения. Учитывая, что он сидел под колоколом Провидения, предположительно он был Старейшиной Секты. Только могущественные эксперты Секты знали, кто он такой. Каждый раз, когда их взгляд падал на него, в их глазах читалось истовое благоговение.

В этот момент всю Секту Провидения наполнял гул голосов учеников, распевających слова трактатов. Звук их голосов создавал невидимую силу, она медленно поднималась вверх, сгущалась, а потом ее засасывал водоворот, кружащий в небе.

Смертным было не дано это увидеть, только Практикам. Пение учеников усилилось, сливаясь с колоколом Провидения, более того, колокол поглощал не только пение Практиков, но и молитвы всех людей в Государстве Провидения.

Внезапно, старик, который просидел под колоколом, казалось, целую вечность, вздрогнул, и у него изо рта брызнула кровь. Вместе с ним зазвонил колокол, эхо этого звона разнеслось на все Государство Провидения.

Ученики Секты Провидения никак не ожидали подобного, Старейшины Секты и другие могучие эксперты, как один, открыли глаза и немедленно полетели к колоколу Провидения. На месте они обнаружили старика в черных одеждах с распахнутыми глазами.

“Приветствую, Патриарх!”

«Патриарх, надеюсь, вы в добром здравии?»

Его окружила дюжина Практиков, каждый из них почтительно поклонился, сложив руки перед собой. Глаза старика сверкнули подобно молнии. Радужка в левом глазу ярко светилась и походила на солнце, правая же источала тьму и имела форму полумесяца. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы его образ навсегда остался в памяти. Когда он открыл глаза, его лоб рассек еще один, третий глаз. Однако никто не мог его увидеть, если внимательно присмотреться можно было разглядеть кроваво-красное свечение, только и всего. Над его головой начали собираться грозовые тучи вместе с ураганным ветром.

“Патриарх Покровитель! Ты уничтожил моего клона и отверг мои добрые намерения. Теперь... ты покойник! Не у тебя одного припрятаны парочка тузов в рукаве. Ты всерьез считаешь на свое жалкое Отсечение Души? Ты всерьез думаешь, что можно вызвать гнев Бессмертного Зари без последствий?!» Лицо старика потемнело. Он ударил ладонью по земле и вся гора задрожала. Окружающие его Практики в ужасе попятнулись.

В это же время звонящий колокол Провидения взлетел в воздух. Колокол окружали мириады магических символов, они кружили вокруг колокола, источая нестерпимо яркое свечение, которое накрыло даже самые дальние уголки Государства Провидения.

«Грядут демонические силы. Все как предрекли наши предки! Небо и Землю ждет катастрофа, но эта катастрофа — шанс для Провидения воспрянуть! Я заберу Зарождающуюся Душу моего клона, поглядим, как быстро улетучится вся надменность Патриарха Покровителя!»

Старик в черном был никем иным, как Лордом Провидение, его истинным я. Он поднялся, схватил огромный колокол Провидения и, трансформировавшись в радужный луч, полетел в сторону Государства Чжао.

Тем временем в Государстве Чжао в зале предков Секты Морозного Ветра раздался шум. Ученик, стоящий на страже, с любопытством открыл дверь. Внутри зала предков на стойке были аккуратно разложены таблички жизни[1] различных Практиков Секты. Прямо на глазах удивленного стражника таблички, принадлежащие Жрецу стадии Создания Ядра и Старейшине Тайшан, потрескались и рассыпались на куски! У него все похолодело внутри, ведь это значило, что Жрец и Старейшина Тайшан погибли!

Таблички, принадлежащие Старейшинам стадии Возведения Основания, тоже превратились в горстку пыли. Неверие в глазах стражника сменилось ужасом, он немедленно доложил о произошедшем Старейшине стадии Возведения Основания, которого Жрец оставил охранять Секту.

От новостей мужчина побледнел и приказал никому не говорить об этом. Потеря эксперта стадии Создания Ядра — настоящая катастрофа для любой Секты. Вероятно это повлечет за собой упадок всей Секты, а смерть почти всех Практиков стадии Возведения Основания только

ускорит этот процесс.

«Что же произошло в зоне для медитации Патриарха Покровителя?!» — прошептал Старейшина стадии Возведения Основания, он немедленно собрал группу учеников стадии Конденсации Ци и отправил их в Секту Покровителя. Следующим его шагом стало использование особого рога, который не звучал уже сотни лет.

Имя этому рогу было Рог Дао.

Звук Рога Дао разбудит Дао Резервы их Секты!

У каждого Клана или Секты имелись свои Дао Резервы, которые передавались из поколения в поколение. Дао Резервы трех великих Сект состояли из Патриархов Секты, не сумевших достичь стадии Зарождения Души, они глубоко спали в состоянии Псевдо Зарождение Души, тем самым отсрочив свою смерть. Только их появление может успокоить панику.

Звуки рога гремели над всей Сектой Морозного Ветра, пока не достигли ссохшегося старика, сидящего скрестив ноги в тайной Пещере Бессмертного. Он походил на мертвеца, от его тела остались только кожа да кости, но при звуках горна он открыл глаза.

Его Духовное Сознание в мгновение ока охватило всю Секту Морозного Ветра. Оно вошло в Практика стадии Возведения Основания, мужчина задрожал, а его лицо исказила гримаса боли. Его не покидало ощущение, что эта сила может уничтожить его, стоит ей только пожелать. Духовное Сознание какое-то время рылось в его воспоминаниях, когда оно, наконец, покинуло его, у мужчины подкосились ноги и он упал, судорожно лоя ртом воздух. Не будь он на стадии Возведения Основания, такой поиск воспоминаний наверняка убил бы его.

Глубокий голос прогремел над Сектой Морозного Ветра: «Возьми мой Заледеневший Нефрит и запечатай все горы вокруг Секты Покровителя. Никто не должен сбежать. Я окончательно проснусь через несколько часов. Ты в это время займись выяснением причин произошедшего». Практик на стадии Возведения Основания подскочил на ноги и глубоко поклонился. Издалека прилетел кусок ледяного нефрита и приземлился ему в ладонь.

Похожие сцены произошли в Секте Скрижалей Ночи и Секте Извилистого Ручья. После разрушения табличек жизни Жрецов и Старейшин их Сект, они тоже задействовали собственные Дао Резервы.

Весь мир Практиков Государства Чжао пришел в движение.

[1] Используется тот же иероглиф, что и для нефритовых табличек (этого не упоминается в тексте, но эти таблички тоже вероятно из нефрита)

Глава 89: Гуидин Три-Ливень[1]

В зоне для медитации Патриарх Покровитель буквально полыхал от ярости. В его проклятьях звучал неистовый гнев и мучительная боль. Что касается Мэн Хао, к гневу Патриарха примешивалась толика бессилия. Всё-таки он был последним преемником Секты Покровителя...

«Мелкий паршивец перешел все границы. Я — его Патриарх! Сначала он украл мои сокровища, потом прикарманил Нефрит Заклинания Демонов, следом мою духовную энергию, и, наконец, этот бесстыдник стырил мою демоническую лампу!!!» Он сделал паузу, чтобы перевести дух. Мысли о судьбе демонической лампы не давали ему покоя.

«Допустим, я не развеял твой яд, это не значит, что ты вправе так поступить! Честный человек должен вести себя соответствующе. В свое время я никогда не крал чьих-то сокровищ, не обсудив все с их хозяевами.

Он теперь на тринадцатой стадии Конденсации Ци. Много лет тому назад старые прохвосты из Секты Заклинания Демонов сказали, что Нефрит Заклинания Демонов может забрать только человек, достигший тринадцатой ступени Конденсации Ци... Поначалу мне казалось, что они просто пыль в глаза пускают, и в тайне я был доволен. Очевидно, старые пердуны меня обманули. Если Нефрит Заклинания Демонов нельзя забрать, тогда, даже в случае успеха моего плана, я все равно не смог бы сломать печать. Но... ух! Он действительно смог достичь тринадцатой ступени!!! Этот мелкий паршивец сбежал вместе с Нефритом! Я уже чувствую... как печать ослабеваает!

С потерей одной демонической лампы шансы отпереть Демоническую Печать снижаются, но все же она была нестабильной уже многие годы. А теперь признаков того, что она слабеет, стало еще больше... Твою бабулю, почему меня всегда дурят эти проклятые Практики из Секты Заклинания Демонов?! Сначала это старичье, теперь этот мелкий паршивец...» — Патриарх Покровитель скрежетал зубами, он вспомнил слова, сказанные ему Мэн Хао.

Он вздохнул, когда припомнил с каким упрямством и решительностью мальчишка прошел весь путь до тринадцатой ступени Конденсации Ци: «Этот парнишка действительно очень похож на меня в прошлом. В то время я не мог просто так проглотить обиду. Вы обманули меня, я сделаю тоже. Старые пердуны Секты Заклинания Демонов не сказали мне правду, они думали, однажды сумею сбежать от меня, я до них не доберусь. Не спорю, может и так, но я хотя бы смог изменить название Секты Заклинания Демонов на Секту Покровителя. Я не смог обмануть их, так хотя бы обману их потомков... Проклятье, откуда мне было знать, что Мэн Хао достигнет тринадцатой ступени Конденсации Ци и обретет необходимый скрытый талант, чтобы забрать Нефрит Заклинания Демонов? Знай это, я бы просто вывел яд из его тела и отправил восвояси. Тогда он бы ни за что не вступил на тринадцатую ступень. С другой стороны, если бы я так поступил, тогда мне не представился бы шанс сломать печать, верно?»

Патриарх Покровитель был в растерянности. Огорченный, обуреваемый смешанными чувствами, он лишь тяжело вздохнул. Патриарх Покровитель обладал эксцентричным характером, с ним сложно найти общий язык. Мэн Хао, конечно же, об этом не знал. Более того, до роспуска Секты никто не знал об этом. Только люди одного поколения с Патриархом Покровителем знали, правда от одного упоминания имени Патриарха Покровителя им хотелось рвать и метать.

Вот только на эксцентричных людей нельзя использовать мерилу, применяемое к обычным людям. Например, не смотря на то, что Мэн Хао похитил его сокровища вместе с духовной энергией и одно демонической лампой, тем самым чуть не сведя его с ума, на самом деле он восхищался им. Такой ход мыслей находился за гранью понимания простых людей.

Собственно говоря, если бы Мэн Хао молча проглотил обиду и ушел, Патриарх Покровитель выбросил бы его из головы уже через пару лет. Но его поступок произвел неизгладимое впечатление на Патриарха Покровителя, он никогда не забудет это запутанное, смешанное чувство, что он только что испытал.

За пределами Секты Покровителя, в Государстве Чжао стояла теплая, солнечная погода, однако на горизонте занималась буря. Мэн Хао спокойно сидел на своем чудесном веере, который летел вперед на огромной скорости.

Он понизил свою Культивацию до девятой ступени Культивации, окружающим лучше не знать про его великую завершенность Конденсации Ци. Это его невероятное достижение омрачало только одно — яд в его теле.

«Из четырех ядов я избавился только от одного, — размышлял Мэн Хао, — избавиться от остального яда будет не трудно, если, конечно, исключить из уравнения яд из трехцветной пилюли... Нужно как можно быстрее найти пилюли, развеивающие яд».

Гнев от поступка Патриарха Покровителя уже погас.

В полете его застала гроза, с неба начали падать крупные капли дождя. Обрушившийся ливень был настолько плотным, что впереди сложно было что-то разглядеть. Жара, вместе с ней удушливый, горячий воздух делали дыхание довольно непростой задачей. Ливень принес с собой толику прохлады.

Мэн Хао приземлился на одну из горных вершин неподалеку, глядя вдаль, он отвел от себя дождь, так, что тот больше не касался его. Он будто заключил себя в маленький купол, ограждающий его от мутного, туманного мира снаружи.

Он окинул взглядом земли вокруг него и вспомнил о пережитом за последние годы. Он достиг великой завершенности Конденсации Ци, чего-то совершенно невероятного. Какое-то время он предавался воспоминаниям, а потом тяжело вздохнул.

«Интересно... Интересно, как поживает Старшая Сестра Сюй», — прошептал он, когда ее образ возник в его разуме. Он посмотрел в направлении, где должен был находиться центр Южного Предела.

Он поднял руку, и в ней тут же появилась нефритовая табличка. На ней были вырезаны горы и реки, а саму ее поверхность покрывала сеть трещин. Будто бы табличка может рассыпаться в любую секунду. Эту штуку он нашел под горой Духовных Камней, Патриарх Покровитель назвал ее талисманом удачи. Он пригляделся и послал внутрь немного духовной энергии. Никакой реакции. Бубня что-то себе под нос, он убрал его и вытащил черный флаг размером с ладонь. Внутри как будто двигалось нечто, похожее на маленькую искру энергии. Он вдохнул немного Ци из своей Культивации в маленький флаг.

«Флаг не связан с Патриархом Покровителем, поэтому я могу его использовать. Чтобы высвободить всю его силу придется с ним еще поработать, хотя...» Он направил еще немного Ци, прежде чем убрать его.

Потом он аккуратно достал масляную лампу, в которой, скрестив ноги, сидела маленькая фигурка. Стоило ему ее вытащить, как от горящей Зарождающейся Души пошли эманации духовной энергии. Перед его глазами возникло пламя, но он не чувствовал жара. Могущественный предмет, ведь огонь питала жизненная сила Зарождающейся Души.

«Эта штука очень мне пригодится, ее можно использовать как спасительное сокровище!» — Мэн Хао запихнул ее обратно в сумку ИньЯнь.

Последним он достал старинный кусок нефрита. Его окружала аура невероятной древности, словно он пережил бесчисленное число веков.

Сердце Мэн Хао учащенно забилось. Когда он послал внутрь немного духовной энергии, в его голове возникли три слова: «Секта Заклинания Демонов...»

Вместе с ними появились несколько мнемотехник, к сожалению, слишком размытые, он не смог их разглядеть. Легко прочесть можно только первые три слова.

Он решил добавить больше духовной энергии, сразу после чего ревущий грохот ударил ему в голову. Невольно отшатнувшись, он остановил поток духовной энергии. Он понял, что любой, кто не достиг великой завершенности Конденсации Ци, мог прочесть только первые три слова. Он, в свою очередь, сейчас мог прочесть только первую строчку.

«Древний Дао, Упрямое Желание Запечатать Небеса, Благодеяние для Народа Гор и Рек, Бедствие Дао Девяти Гор и Морей, Неувядающая Воля».

Мэн Хао вздрогнул, дымка перед его глазами рассеялась. Капли дождя падали на него, пропитывая одежду. В его глазах горел диковинный свет. Он вновь перевел взгляд на нефритовую табличку в руках. В его голове роились воспоминания о Демонической технике Патриарха Покровителя и о Демонической магии Шангуань Сю, когда тот взял под контроль ауру Горы Дацин.

Он долго обдумывал увиденное, но так ничего и не понял. Он сел, скрестив ноги, и вновь направил духовную энергию в нефритовую табличку, в попытке понять скрытый смысл этих слов.

Дождь прекратился так же быстро, как и нагрянул, спустя какое-то время Мэн Хао открыл глаза. Еще будучи ребенком он был весьма смышленным. Пусть он не преуспел в жизни как ученый, оказавшись в Секте Покровителя, он на лету схватывал магические техники. Даже на тренировки он почти не тратил времени. В сущности, впервые в жизни у него возникли проблемы с использованием мнемотехники. Будто для понимания этой мнемотехники требовалось своего рода просветление, без него можно только околачивать порог, никогда не попав внутрь.

«Слова кажутся невероятно запутанными, их истинное значение покрыто мраком. Все равно, что пытаться разглядеть цветок в клубящемся тумане или лик луны в зыбких водах...» Он погрузился в раздумья еще на какое-то время, пока его глаза не посветлели. Он запрокинул голову и устремил свой немного нерешительный взор в небо.

Время шло. Наконец, его глаза наполнились решительностью. Он прыгнул, под его ногами возник летающий меч, на котором он устремился вдаль.

«Если я достигну стадии Возведения Основания, то смогу лететь гораздо дольше. Путешествовать станет намного проще, чем сейчас». Ветер бил ему в лицо, пока он летел вперед. Спустя какое-то время, импульс летающего меча начал угасать, Мэн Хао пришлось спрыгнуть на землю и продолжить свой путь пешком.

Время медленно ползло. Впервые он оставил эти горы за спиной еще на шестой ступени Конденсации Ци, тогда на это у него ушло два дня. Сейчас, уже на великой завершенности Конденсации Ци, ему потребовалось около часа. Вскоре он спустился с гор и оказался у Северного Моря.

Он, как тогда, остановился у берега, глядя на зеркальную гладь озера. Мэн Хао сделал глубокий вдох, сложил ладони и искренне поклонился два раза.

Первый поклон за доброту Северного Моря, когда оно открыло ему Дао и помогло пробиться через преграду в Культивации.

Когда Северное Море помогло ему в битве против Дин Сюйя, спасло его жизнь и дало шанс на перерождение — за это был его второй поклон.

«Я уже дважды давал клятву, поэтому не буду повторять ее. Эта клятва навсегда останется в моем сердце». Он кинул последний взгляд на центр озера, после чего сел, скрестив ноги, и погрузился в медитацию. В его разуме возникла мнемотехника из нефритовой таблички.

«Древний Дао, Упрямое Желание Запечатать Небеса, Благодеяние для Народа Гор и Рек, Бедствие Дао Девяти Гор и Морей, Неувядающая Воля». Время летело, слова продолжали крутиться у него в голове. Однако он так и не смог постичь их смысл.

Мэн Хао не отступил, он не оставил попыток расшифровать значение этих слов. Внезапно дружеский смех раздался со стороны озера.

«Юный господин желает пересечь море?»

Мэн Хао поднял голову и увидел приближающуюся лодку. В лодке стоял старик в дождевом плаще, рядом с ним сидела девочка лет девяти. При виде Мэн Хао на ее лице возникла невинная улыбка. Мэн Хао рассмеялся, сложил ладони и поклонился старику и маленькой девочке. Следом он на летающем мече полетел к ним. Как и в тот раз, на небольшой жаровне грелся бутыль с вином. Девочка сняла его с огня, налила немного в чашу, но не подала ее Мэн Хао. Не спуская с него глаз, она положила руки на подбородок.

«Старший Брат, почему ты вернулся? — спросила она голосом чистым и ясным. — Ты пришел навестить Гуидин Три-Ливень?»

Мэн Хао непонимающе уставился на нее.

«Гуидин Три-Ливень — мое имя, только никому не говори». Она рассмеялась и очаровательно подмигнула Мэн Хао.

Мэн Хао с улыбкой поклонился и принял чашу с вином.

Старик рассмеялся, правя лодку к центру озера. Он обернулся к Мэн Хао и сказал: «Много дней минуло с нашей последней встречи. Юный господин, с того раза ваша манера держать себя стала еще утонченней. На другой берег путь держите?»

«Я, из младшего поколения, здесь не для того, чтобы пересечь озеро, — негромко ответил Мэн Хао, сделав глоток вина, — я здесь для того, чтобы кое-что прояснить».

[1] □□□□ — весьма необычное имя, одному Эргену ведомо, что оно значит. Если разбить его на части получается следующее: □ — древний, старый, изначальный; □ — И — второй циклический знак десятиричного цикла; □ — Дин — четвертый циклический знак десятиричного цикла; □ — Три; □ — Дождь

Глава 90: Великий путь Заклинания Демонов — идея схожая с трактатом

Старик положил весло и повернулся к Мэн Хао, со смехом он подошел к жаровне, плеснул себе немного вина и выпил.

«Прояснить что?»

Мэн Хао опустил чашу и мягко произнес: «Я хотел прояснить, прочитанный недавно мной один

пассажа. Там сказано: „Древний Дао, Упрямое Желание Запечатать Небеса“...» Лицо старика застыло, а лицо маленькой девочки стало белее бумаги. Северное Море заволновалось, волны начали яростно швырять лодку из стороны в сторону.

«Прекрати!» — закричал старик. Чаша в его руках исчезла в темном тумане, сам он не спускал глаз с Мэн Хао.

Мэн Хао не ожидал такой реакции.

«Больше ни слова. Я не в силах объяснить тебе их значение, на небе и земле никто не может. Если ты ищешь просветления, тогда войди в сердце моря». Он замолчал и перевел взгляд на девочку. Спустя какое-то время краски вернулись на ее лицо. Она слегка кивнула.

Мэн Хао все это время молчал, но в конце концов спросил: «Что значит сердце моря?»

Старик глубокомысленно произнес: «Нечто сокрыто на дне моря уже тысячу лет. Это и есть сердце моря. Коли ты ищешь ответы, быть может, тебе стоит заглянуть в собственное сердце».

После этих слов Мэн Хао погрузился в раздумья на долгое время, когда он, наконец, поднял голову, его глаза расширились от удивления. Старик и девочка испарились, на озере остался только он. Более того, лодка тоже исчезла.

Какое-то время он удивленно осматривался, пока не заметил движение на дальнем берегу озера, группа людей спускала на воду новенькую лодку. Лодка медленно коснулась вод озера, после чего раздался смех. Радостные крики и смех людей буквально вились вокруг судна.

Лодка медленно поплыла к центру озера, правил ей мужчина средних лет, рядом с ним сидела женщина с ребенком. Мэн Хао наблюдал, как день за днем, из года в год он пересекал озеро. Годы минули, мужчина постарел. Его уже выросший сын сменил старика у руля. Шли годы, сменялись поколения. Лодка, когда-то совершенно новая, медленно покрывалась трещинами и старела. В конечном итоге она настолько обветшала, что более не подлежала ремонту. Подобно живому существу, она достигла предела и больше не могла отправиться в плавание. Прожив свою жизнь на поверхности, она медленно затонула на дно озера, где ее путь прервался. Вся ее жизнь прошла в водах этого озера, вместе с поколениями смертных, что создали ее. Помимо них, озеро стало ее жизнью, ее вечным компаньоном. Никто, кроме лодки, не мог услышать голос озера. На дне пришла ее смерть, но вместе с ней и перерождение. В момент пробуждения на дне озера она увидела лучезарно улыбающуюся маленькую девочку.

«Ты останешься со мной... навечно?»

«Я не знаю, сколько длится вечность, но в прошлой жизни я слышала твой голос. Теперь, когда меня не стало... я хочу остаться вместе с тобой. Я хочу, чтобы ты стала частью моей следующей жизни». В эту секунду она поняла... что была духом затонувшей лодки. Много лет лодка слушала голос озера, так появился ее дух. До самого конца всей ее жизнью было озеро, после смерти ее дух будет защищать озеро вечно, пока не остановится время. После этого на поверхности озера вновь появилась лодка, на ее борту маленькая девочка грела бутылку с вином. С тех пор они начали вместе бороздить озеро.

От этого видения разум Мэн Хао дрогнул, его глаза на секунду подернула пелена, когда она спала, он снова был в лодке. Старик по-прежнему стоял рядом с ним и ухмылялся, в руках он держал чашу с вином. Девочка тоже смотрела на него, подперев руками подбородок, она широко улыбалась.

Старик сделал глоток: «Это мое сердце. Теперь ты понимаешь... наследник Секты Заклинания Демонов?»

Мэн Хао не проронил ни слова, в его глазах досада. Он... ничего не понял.

«Не гонись за ответом слишком рьяно. В противном случае найденный ответ может оказаться ложным. Когда-нибудь, за одним из поворотов твоего жизненного пути, ты обретишь ответ. Не падай духом». Во взгляде старика сквозила печаль.

«Старший Брат, — сказала девочка, — его аура... под твоими ногами. Не сердись его. Запомни... великий путь Заклинания Демонов...» По озеру пошла рябь, поднялись волны настолько высокие, казалось, они могут коснуться неба. Свет померк, остался только грохочущий шум волн. Лодка начала погружаться в воду, Мэн Хао не выпрыгнул из нее, вместо этого он закрыл глаза. Спустя какое-то время он открыл их и обнаружил себя сидящим на берегу озера. Волны и лодка исчезли, ничто не нарушало покой недвижимой озерной глади. Все произошедшее оказалось всего лишь иллюзией.

Ни девочка, ни старик так и не появились, все произошло в его сне.

«Его аура у меня под ногами...» — растерянно пробормотал Мэн Хао. Он посмотрел вниз, но ничего кроме своих ботинок не увидел.

«Великий путь Заклинания Демонов — идея схожая с трактатом». Мэн Хао нахмурился, понимание слов никак не хотело приходить. Он медленно поднялся на ноги, сложил ладони и трижды поклонился озеру.

Глядя на озеро, он мягко сказал: «Сегодня смысл ускользнул от меня, но однажды я достигну просветления».

Озеро заволновалось, по его поверхности пошли небольшие волны, словно в ответ на слова Мэн Хао. Мэн Хао уже собирался уйти, но тут он заметил вдалеке несколько лучей радужного света, летящих в его сторону.

«Мэн Хао!»

«Вот ты где. Жрец приказал нам найти тебя!»

«Взять его. Хочет он того или нет, он выложит нам все!»

Три сверкающих луча, три Практика. Один из них находился на девятой ступени Конденсации Ци, двое других на восьмой. Все трое стояли на нефритовых флейтах. Двоих на восьмой ступени Мэн Хао узнал. Чжоу и Сюй из Секты Извилистого Ручья раньше уже пытались убить Мэн Хао. Их спутнику на девятой стадии Конденсации Ци было около тридцати лет. Он холодно и равнодушно смотрел на Мэн Хао. За ними на своих двоих следовало еще пять человек.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он скользнул по ним взглядом, потом, будто бы их вовсе не было, он еще раз поклонился Северному Морю. Глаза Чжоу и Сюй сверкнули, их пальцы замелькали, формируя заклинание. Небо начали затягивать черные тучи, вместе с ними пришел громовой рокот.

Мужчина на девятой ступени Конденсации Ци хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил огромный барабан. Он ударил по барабану один раз, после громоподобного хлопка камни и земля взлетели в воздух и полетели к Мэн Хао.

В эту же секунду с неба в Мэн Хао ударила молния. Он спокойно сжал руку в кулак и нанес удар. Прогредел взрыв. Молния рассыпалась на множество маленьких искр, которые начали таять в воздухе. Глаза Мэн Хао сверкнули.

«Жить надоело?» — крикнул он, запрыгнув на летающий меч. В луче радужного света он рванул к троице Практикам в воздухе. В этот момент летящая масса земли и камней почти накрыла его. С мощью тринадцатой ступени Конденсации Ци, великой завершенности Конденсации Ци, он ударил в сторону надвигающейся угрозы.

Теперь он был отрезан от духовной энергии неба и земли, однако надвигающаяся масса земли и камней от удара его кулака рассыпалась в пыль. Поднялся сильный ветер. На лицах трех его оппонентов застыло изумление, они чувствовали невидимую силу, словно огромная гора давящую на них.

У всех троих изо рта брызнула кровь, особенно сильно задело Чжоу и Сюй. Их нефритовые флейты разбились вдребезги, изумление на их лицах сменилось ужасом. Мимо них пронеслось два меча. Два Практика восьмой ступени Конденсации Ци были обезглавлены мгновенно, их головы отлетели в стороны, орошив кровью все вокруг.

Мэн Хао повернулся к ученику Секты Извилистого Ручья на девятой ступени. Лицо этого ученика побелело, дрожа, как листья на ветру, он начал пятиться. Люди на земле будто примерзли к месту.

«Что... что у него за ступень Культивации?» — озвучил свои страхи ученик девятой ступени из Секты Извилистого Ручья. Никогда еще он не видел, чтобы кто-то на девятой ступени Конденсации Ци мог одним ударом обезглавить двух человек на восьмой ступени Конденсации Ци. Может это... Возведение Основания?

От Мэн Хао действительно исходила весьма таинственная аура, но это точно была не сила стадии Возведения Основания. Вот почему ученики Секты Извилистого Ручья пребывали в полном замешательстве и недоумении. Слова мужчины еще не успели растаять в воздухе, а Мэн Хао уже направился в его сторону. Страх охватил сердце этого человека, он не задумываясь развернулся и бросился наутек.

К несчастью для него, его Культивация была всего на девятой ступени Конденсации Ци. Его, пусть и неплохая, скорость не могла сравниться со скоростью Мэн Хао на великой завершенности Конденсации Ци. Он еще не успел толком начать свой побег, а Мэн Хао уже стоял рядом с ним, обрушив на него свой кулак.

Зрачки ученика девятой ступени сузились до размеров точки, чувство надвигающейся смертельной опасности охватило все его естество. С тихим вскриком он хлопнул по своей бездонной сумке. Несколько летающих мечей, вместе с барабаном и нефритовой табличкой, покрытой таинственными письменами, встали на защиту хозяина.

Мэн Хао при виде этих предметов и бровью не повел, даже его кулак не сбавил скорость. Сначала летающие мечи разлетелись на куски, потом с хлопком взорвался барабан, следом за ними последовала... нефритовая табличка.

Нефритовая табличка могла выдержать атаку любого Практика на девятой ступени Конденсации Ци, но Мэн Хао находился на великой завершенности Конденсации Ци. Нефритовая табличка, не в силах противостоять подобной мощи, раскололась на множество мелких осколков.

Ни один из предметов не смог предоставить хоть какую-то защиту от атаки Мэн Хао, к тому же больше магических предметов у ученика Секты Извилистого Ручья не осталось. Он, как во сне, наблюдал за медленно опускающимся на его грудь кулаком Мэн Хао, пока тот с грохотом, наконец, не достиг цели.

Этот ученик Секты Извилистого Ручья был довольно известной персоной не только в своей Секте, но и за ее пределами, в государстве Чжао. Вот только сейчас удар полностью смял его грудную клетку, из его рта ударил фонтан крови. Подобно кукле, которой обрезали нити, он пролетел около тридцати метров и приземлился на землю уже мертвым.

От начала до конца, Мэн Хао потребовалось всего несколько вдохов, чтобы убить эту троицу!

Остаток группы из Секты Извилистого Ручья с ужасом наблюдали за этой сценой. Сложно сказать, кто побежал первым, поскольку все ученики почти сразу бросились враспынную. Единственная мысль билась в их голове: «Бежать!»

Выражение лица Мэн Хао не изменилось, однако про себя он вздохнул. После случая с Янь Цзыго, Мэн Хао четко уяснил всю важность устранения всех свидетелей. Убивать надо быстро и решительно. Даже если он не хотел, атаковать... было необходимо.

Мэн Хао прошлого никогда бы не атаковал убегающих людей. Ныне он стал совсем другим. Десять летающих мечей, наполненные мощью великой завершенности Конденсации Ци, просвистели в воздухе. Качество этих мечей оставляло желать лучшего, они не смогли выдержать подобную мощь и разбились на множество металлических осколков, которые продолжили лететь вперед.

Один за другим тишину огласили душераздирающие крики. Все ученики Секты Извилистого Ручья недвижимо лежали на земле, мертвые.

Глава 91: Что посеешь, то и пожнешь

Несколько Огненных Шаров объяли пламенем тела на земле, запах смерти и крови быстро сменился запахом жженой плоти. Тошнотворная вонь заполонила собой все вокруг. Мэн Хао собрал бездонные сумки поверженных противников. Он поморщил нос, бросил последний взгляд на Северное Море, после чего развернулся и ушел.

«Мне нельзя больше оставаться в Государстве Чжао... Нужно уходить». У Мэн Хао не осталось сомнений, раз явились члены Секты Извилистого Ручья, значит остальные великие Секты уже знают о смерти своих Жрецов и Старейшин. Скоро в поисках ответов на горе соберется немало Практиков стадии Конденсации Ци.

Мэн Хао нахмурился. В его голове возник образ карты Южного Предела, по другую сторону этих гор раскинулась широкая равнина, которая являлась границей Государства Чжао.

«Она не очень далеко, нужно поторапливаться, скоро здесь будет жарко». Сейчас он находился в горах принадлежащих Секте Покровителя, Мэн Хао двинулся в другую сторону, рассчитывая покинуть Государство Чжао окольным путем.

С готовым планом Мэн Хао полетел вперед. К сожалению, ему не удалось уйти далеко. Приземлившись, он сузил глаза, хмуро вглядываясь вдаль. Впереди, в паре дюжин километров, с неба вниз опускался огромный сияющий щит. Он превратился в бесчисленное число снежинок, которые полностью отрезали Секту Покровителя от остального мира. В небе неподалеку от щита парил мужчина в длинном черном халате с Культивацией стадии

Возведения Основания. В его руках покоился кусок замерзшего нефрита, вокруг которого медленно кружили небольшие огоньки. Этот магический предмет был источником магического снежного щита. Мужчину окружали семь или восемь Практиков стадии Конденсации Ци, на их лицах застыло горделивое выражение. Судя по их одежде, они все принадлежали к Секте Морозного Ветра.

«Не удивительно, что их называют тремя великими Сектами. После смерти Старейшин стадии Возведения Основания, у них в запасе остался еще один». У Мэн Хао все внутри похолодело, с этим барьером пути отступления были перерезаны, теперь ему некуда бежать. Он не успел до конца оценить свое положение, когда внезапно ему пришлось резко рвануть назад. Щит из падающего снега неожиданно начал быстро сжиматься.

Земля и деревья начали покрываться слоем льда, щит, сжимаясь, двигался по направлению к Мэн Хао. Разумеется его целью был не Мэн Хао, просто так работали все запечатывающие заклятья. Сжатие не продлится долго, щит продвинется вглубь себя на несколько сот километров, после чего остановится. По несчастливому стечению обстоятельств, Мэн Хао оказался совсем рядом с ним. Он бросился бежать слишком поспешно, поэтому не успел как-то скрыть свое присутствие. Мэн Хао запрыгнул на летающий меч и превратился в сияющий луч света, это не могло не привлечь внимание Практиков Секты Морозного Ветра.

«Этот человек...»

«Это же Мэн Хао! Я видел его портрет!»

«Так значит это Мэн Хао. Его разыскивали Жрец и остальные. Взять его! Когда он будет у нас в руках, мы выясним, что здесь произошло!» Глаза Практиков Секты Морозного Ветра мрачно сверкнули, не предвещая ничего хорошего.

«Поймать его, — сказал мужчина стадии Возведения Основания остальным Практикам, — мне потребуется еще немного времени, чтобы закрепить запечатывающее заклятье». Сжатие печати началось совсем недавно, он должен был остаться и контролировать процесс. К тому же, по его мнению, Мэн Хао просто некуда бежать.

Как по команде семь или восемь учеников Секты Морозного Ветра бросились за Мэн Хао в погоню. Глаза Мэн Хао заблестели. Он на всех парах летел вперед, за его спиной сжималась печать, а теперь к ней прибавилось еще несколько Практиков. Щит Холодного Ветра приближался. Когда до Мэн Хао оставалось каких-то тридцать метров, он замедлился и прекратил сжиматься. Он превратился в толстый ледяной щит, который накрыл все горы вокруг Секты Покровителя. Печать, как ни странно, не полностью затвердела, с Культивацией девятой ступени Конденсации Ци он никогда бы этого не увидел, но с великой завершенностью Конденсации Ци данный факт не ускользнул от него. Судя по всему, печать не продержится долго.

«Мне не выбраться, да и о том, чтобы прорубиться наружу тоже стоит забыть. Нужно как можно быстрее пересечь горы, судя по состоянию печати, она скоро начнет слабеть. Вот тогда у меня появится шанс на спасение». Мэн Хао заскрипел зубами, такой план сложно назвать очень надежным, но других вариантов не было. Нужно на время спрятаться, но сначала надо позаботиться о текущей проблеме.

Он перестал убегать, вместо этого он развернулся и холодно окинул взглядом приближающихся Практиков Секты Морозного Ветра.

«Восемь человек. Два на девятой ступень Конденсации Ци, четверо на восьмой и еще двое на

седьмой. У всех есть магические предметы для полета. Три Секты напугались не на шутку, раз бросили столько ресурсов на то, чтобы добраться сюда, как можно быстрее». Мэн Хао скользнул взглядом по Практику стадии Возведения Основания, тот поддерживал заклятье и пока не мог двигаться. Несмотря на это Практик стадии Возведения Основания невероятно могучий противник. Он парил в воздухе, не спуская своих холодных глаз с Мэн Хао. Когда их взгляды встретились, восемь Практиков пролетели сквозь снежный щит. Это было одним из свойств этого щита, через него можно беспрепятственно пройти, только вот вернуться уже будет нельзя.

Восемь человек накинулись на Мэн Хао, на лицах всех восьмерых застыла злобная усмешка. Мэн Хао сжал правую руку в кулак, сделал шаг вперед и с размаху ударил по земле. Сила великой завершенности Конденсации Ци взорвалась мощным порывом ветра, который ударил в восемь Практиков. Они удивленно замерли. В эту же секунду в руках Мэн Хао возникло два деревянных меча. Они просвистели в воздухе и отделили головы двух Практиков седьмой ступени Конденсации Ци от плеч.

«Один вдох», — про себя начал считать Мэн Хао. Практик стадии Возведения Основания обмолвился, что ему надо немного времени. Мэн Хао не был до конца уверен действительно ли этот человек сказал правду, в любом случае, он сам для себя установил время в десять вдохов, за это время он отправит восьмерых нападавших к праотцам.

Когда деревянные мечи просвистели мимо, оставшиеся шестеро учеников поспешили вытащить свои магические предметы. Их руки только потянулись к бездонным сумкам, а Мэн Хао уже обрушился на одного из Практиков восьмой ступени. Он не стал применять магические предметы, вместо этого он налетел на него плечом.

Бум! Мэн Хао с разбегу врезался в него с такой силой, что у несчастного брызнула кровь изо рта. Он, словно тряпичная кукла, отлетел назад, мертвый. Мэн Хао взмахнул рукой, вокруг нее немедленно возник Огненный Питон шестидесяти метром в длину. Целью Питона стал еще один Практик восьмой ступени Конденсации Ци. С душераздирающим воплем этот человек целиком исчез в пасти пламенного зверя.

«Четыре вдоха». За четыре вдоха, Мэн Хао убил четверых нападавших. Оставшиеся в живых Практики смотрели на него, удивленно разинув рты. Мэн Хао атаковал с доселе невиданной жестокостью. Четверо Практиков начали дрожать, они никак не могли понять, откуда взялась такая мощь Культивации, и что вообще происходит.

Практик стадии Возведения Основания вдалеке тоже удивленно уставился на Мэн Хао, только что его Культивация находилась на девятой ступени Конденсации Ци, мгновением позже его Культивация достигла невероятных высот.

«Шесть вдохов». Мэн Хао сложил пальцы в заклятье. Аура двух деревянных мечей начала переливаться через край. Последние два Практика восьмой ступени Конденсации Ци тщетно пытались защититься магическими предметами от двух деревянных мечей. Раздалось два вопля, в груди обоих, на том месте, где должно находиться сердце, зияла дыра. Оба замертво упали на землю.

В конце осталось два Практика девятой ступени Конденсации Ци. На их лицах ни кровинки, оба уже начали медленно пятиться. Когда леденящий душу взгляд Мэн Хао остановился на них, они, не сговариваясь, бросились бежать в разные стороны.

Мэн Хао невозмутимо исполнил правой рукой заклятье, послав вперед огромный Клинок Ветра

примерно двадцати метров в длину. Клинок со пронзительным свистом устремился за одним из Практиков. В тоже время Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке. Возник черный лук, он натянул тетиву и послал стрелу в спину второго Практика.

«Восемь вдохов» — мягко закончил счет Мэн Хао. Раздалось два хлопка. Клинок Ветра разрубил Практика девятой ступени на две части, кровь брызнула во все стороны. Одновременно с этим, черная стрела пронзила голову второго Практика, отчего та взорвалась, как переспелый арбуз.

Восемь вдохов, восемь бездыханных тел!

Мэн Хао бесстрастно посмотрел сквозь снежный щит на Практика стадии Возведения Основания. Он задержал взгляд всего на секунду, после чего его тело превратилось в луч радужного света, и он исчез вдалеке.

На своем пути он избежал немало Практиков, вот только территория, покрытая запечатавающим заклятьем, оказалась довольно небольшой. С таким количеством Практиков восьмой и девятой ступени они споро все обыщут, а вместе с Практиками стадии Возведения Основания, которые умеют летать, поиски пойдут еще быстрее.

Мэн Хао избегал обнаружения, пока, наконец, не достиг Секты Покровителя. В этот момент с неба к нему устремились десять лучей света. Возглавлял группу старик с мрачным лицом. В отличии от остальных он не планировал по воздуху, а на самом деле летел. Практики стадии Конденсации Ци не способны на такое, этот человек явно находился на стадии Возведения Основания.

«Секта Скрижалей Ночи...» При их появлении Мэн Хао вздохнул. К нему, наконец, пришло осознание, что сегодня сбежать не удастся. Он мог бы попытаться спрятаться, но в конечном итоге его обнаружат.

«Мэн Хао!» — стоило ему попасться им на глаза, как лица всех Практиков Секты Скрижалей Ночи исказил гнев. Старик на стадии Возведения Основания тут же бросился к нему.

Глаза Мэн Хао потемнели, от старика исходила внушительная мощь стадии Возведения Основания. Безмерность его силы заставила окружающих Практиков стадии Конденсации Ци отшатнуться, даже их Культивация заколебалась. Вот оно могущество Возведения Основания. Он без усилий пронзал воздух, выходя при этом невероятно величественно. Не прикладывая особых усилий, он заставил Практиков стадии Конденсации Ци задрожать, вот только Мэн Хао был не обычным Практиком стадии Конденсации Ци.

Тринадцатая ступени, великая завершенность Конденсации Ци, с древних времен никому не доводилось видеть нечто подобное. Он обладал Духовным Сознанием, пусть не самым сильным, зато, в отличии от других, оно у него имелось. В его Культивации не случился раздрай, как у остальных. Его физическое тело было намного сильнее, его меридианы Ци прочней, его кости крепче. Несмотря на всю мощь эксперта стадии Возведения Основания, он не станет бежать.

«Выходит, человек взбаламутивший все Государство Чжао — Практик на подступах к стадии Возведения Основания, — холодно процедил старик, — сегодня я буду решать жить тебе или умереть».

В эту секунду издали показался еще один луч света, он летел прямо на Мэн Хао. Им оказался эксперт стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра. От него исходила смертоносная аура.

«Я ступаю по пути Культивации, и для меня не в диковинку законы жизни и смерти, — невозмутимо парировал Мэн Хао, — раз я могу убивать других, очевидно, другие тоже могут убить меня. Сначала позвольте спросить. Три ваших Секты разрешили Шангуань Сю поглотить жизненную силу смертных в трех уездах, он даже смог повредить их долголетие. Я могу понять сражения между Практиками. Однако смертные не практикуют Культивацию, несмотря на это вы впутали их в дела Практиков. Руководствуясь корыстью и личной выгодой, вы допустили это чудовищное преступление. Это нарушение Дхармы.[1] Что посеешь, то и пожнешь!» — он давно хотел произнести эти слова.

«Дхарма? На небе и на земле обладающие могуществом диктуют Дхарму. Что посеешь, то и пожнешь, говоришь? Похоже что-то умудрился посеять и ты, да?»

Мэн Хао не ответил, он просто смотрел в небо.

[1] Дхарма — индийский философский и религиозный термин, в одном из аспектов — совокупность установленных норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания космического порядка. Также, в зависимости от контекста, дхарма может означать «нравственные устои», «религиозный долг», «универсальный закон бытия» и т. п. Дхарма, в своём общем значении, имеет определённое сходство с дао и даосизмом. Возможно имелось ввиду «золотое правило нравственности», отсюда и дальнейшие слова Мэн Хао, но я не настолько хорошо разбираюсь в буддизме, чтобы утверждать со стопроцентной уверенностью.

Глава 92: Уничтожить Возведение Основания!

Перед Мэн Хао стоял старик на стадии Возведения Основания Секты Скрижалей Ночи, сзади стоял разгневанный Практик стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра. Из трех великих Сект на месте оказались Практики стадии Возведения Основания сразу двух Сект, глубоко в душе Мэн Хао понимал, что оказался между молотом и наковальней. Сбежать будет довольно затруднительно. В теории он мог бы попытаться заманить их в место уединенной медитации Патриарха Покровителя, правда, чтобы это сработало, Патриарх должен сотрудничать. Учитывая недавние события и характер самого Патриарха, крайне маловероятно, что он действительно решит помочь. К тому же Мэн Хао уже один раз использовал эту уловку, поэтому он не стал себя обнадеживать лишний раз, невелики шансы, что ему еще раз удастся это провернуть. Вот только особого выбора у него не было, ему придется попытаться.

«Жрецы и Старейшины трех великих Сект не погибли!» — внезапно выпалил Мэн Хао, когда Практик стадии Возведения Основания Секте Скрижалей Ночи замахнулся на него рукой.

От его слов глаза старика загорелись, а мужчина из Секты Морозного Ветра слегка приосанился.

«Они заперты в Пещере Бессмертного Патриарха Покровителя, вон там», — он указал рукой на Восточную Гору.

Глаза Практика стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра сверкнули, подобно молниям, в сторону горной вершины. Группа Практиков стадии Конденсации Ци Секты Скрижалей Ночи тоже посмотрели в сторону Восточной Горы. Один лишь Практик стадии Возведения Основания Секты Скрижалей Ночи зловеще улыбнулся, в уголках его рта играла насмешка.

«Если честно, меня мало волнует, каким образом ты узнал, что Жрецы и Старейшины трех

великих Сekt погибли». Ударение, сделанное стариком на последнее слово, заставило сердце Мэн Хао сжаться, правда он постарался внешне не подавать виду.

«На самом деле не важно, что ты скажешь. В моих руках ты выложишь все как на духу». Он направил руку в сторону Мэн Хао, сила Культивации Возведения Основания вырвалась на волю, создав в воздухе нечто похожее на огромную руку. Она со свистом полетела прямо на него.

Мэн Хао немедленно уклонился, вместе с этим Практик стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра хохотнул и взмахнул своим широким рукавом. В Мэн Хао ударил мощный порыв ветра. Оба Практика стадии Возведения Основания атаковали его одновременно. Мэн Хао заскрежетал зубами и ударил по бездонной сумке. Из ее недр вырвался разряд молнии, этим разрядом молнии оказался Флаг Грома. Его он добыл в пещере Патриарха Покровителя, и, со слов самого Патриарха, мог защитить от атак Практиков стадии Возведения Основания. Сразу после его появления флаг превратился в покрывало тумана внутри которого искрились молнии. Туман накрыл Мэн Хао, сразу после чего прогремел взрыв, отчего поверхность тумана стала немного зыбкой. Под покровом тумана Мэн Хао начал кашлять кровью, взрывная волна отшвырнул его тело на несколько метров назад. Глаза двух Практиков расширились от удивления, они недоверчиво посмотрели на клубящийся туман. Мужчина из Секты Морозного Ветра даже не удержался от удивленного вздоха.

Туман вокруг Мэн Хао в диаметре был около двадцати метров. Сам Мэн Хао побледнел, его род и подбородок окрасились кровью. Все внутри болело и кровоточило, только благодаря не дюжей силе воле оно умудрялся держать все под контролем. Чтобы высвободить истинную мощь флага требовалась значительная закалка, у Мэн Хао толком не было времени потренироваться с ним. По этой причине он мог использовать мощь флага лишь наполовину.

«Потрясающее сокровище, — сказал старик из Секты Скрижалей Ночи, — какая жалость, что ты не можешь высвободить весь его потенциал. Интересно сколько магии ты сможешь выдержать с его помощью?!» Он двинулся вперед, в очередной раз взмахнув рукой. Перед ним раскинулось море черного пепла, сверкая, пепел превратился в мириады черных нитей, который устремились к туману.

Прогремел взрыв, и рядом с туманом оказался уже сам старик. От каждого взмаха его руки нити черного пепла с грохотом ударялись о щит. С холодной усмешкой Практик Секты Морозного Ветра тоже применил заклинание, его рука превратилась в кусок льда, который почти сразу же разбился. Осколки начали сливаться в воздухе в огромную руку. Эта рука из льда буквально за секунду добралась до Мэн Хао. Прогрохотал взрыв, от напора черных нитей и ледяной руки туман, окружающий Мэн Хао, начал медленно сжиматься. Внутри Мэн Хао непрерывно кашлял кровью, он чувствовал себя так, слов его тело вот-вот разорвется на куски. В его голове все смешалось, а лицо стало мертвенно-бледный. Чувство смертельной опасности обьяло все его естество, под таким напором нить, соединяющая его и Флаг Грома, может оборваться в любую секунду. Когда это произойдет, великая завершенность Конденсации Ци Мэн Хао не поможет, всё-таки он на стадии Конденсации Ци противостоит стадии Возведения Основания. Разница между ними слишком велика.

В этот критический момент Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке, в его руках возникла масляная лампа, от которой исходил древний Ци. Сидящая скрестив ноги в медитации, Зарождающаяся Душа была фитилем этой лампы. Это был никто иной как... Лорд Провидение!

Зарождающаяся Душа была топливом, жизненная сила пламенем. Пламя озарило перекошенное от ярости лицо Мэн Хао, его глаза горели жаждой убийства. Ему в голову

пришел только один возможный выход из этого кризиса. Он сделал глубокий вдох, как вдруг в его теле послышался хруст, его Культивация начала вращаться при помощи великой завершенности Конденсации Ци. Ядро море заволновалось и забурлило, духовная энергия с огромной скоростью начала циркулировать по его меридианам Ци. Он вложил всю мощь своей Культивации в этот единственный сгусток Ци у себя во рту.

Из-за тумана никто снаружи не видел масляную лампу в его руках, к тому же он еще предотвращал истечение Ци наружу. Грохот не стихал, туман продолжал сжиматься, на данный момент его диаметр уменьшился до трех метров. В руках старика стадии Возведения Основания возникло еще больше черного пепла.

«Откройся!» — взревел он и взмахнул рукой в сторону тумана. Тотчас прогремел взрыв, туман разбился и превратился обратно в маленький Флаг Грома, который полетел обратно к Мэн Хао.

«Сегодня я буду решать жить тебе или умереть!» — старик снова замахнулся рукой, и черный пепел обрушился на Мэн Хао. Только сейчас старик заметил в руках побледневшего Мэн Хао масляную лампу. Выражение его лица внезапно изменилось.

«Это же...?»

Кровожадность Мэн Хао, словно с цепи сорвалась, не давая своему противнику ни секунды, он открыл рот и выплюнул сгусток Ци. Ци прошел прямо сквозь огонь масляной лампы, превратившись в бушующее пламя. Старый Практик стадии Возведения Основания в панике бросился бежать, но пламя достигло его в мгновение ока. Раздался отчаянный крик, и пламя поглотило его. Черный пепел в его руке испарился, за несколько секунд его одежда, плоть и кровь превратились в горстку пепла.

Всё произошло слишком быстро. Остальные Практики не успели даже понять, что произошло, тем более что-либо предпринять. Душераздирающий крик старика еще звенел в воздухе, вот только от самого старика ничего уже не осталось, даже бездонной сумки.

Мэн Хао стал еще бледней, его руки начали дрожать. Атака Ци вобрала в себя всю мощь его Культивации, вместе с ужасающей мощью масляной лампы.

Наступила гробовая тишина... Язычки демонического пламени еще горели на том месте, где только что был сожжен Практик стадии Возведения Основания. Эхо его предсмертного вопля до сих пор не растаяло. Девять или около того оставшихся Практиков Секты Скрижалей Ночи недоверчиво смотрели на обгоревшую землю.

«Старейшина Чжан...»

«Что... что это за пламя такое?»

«Немыслимо... Старейшина Чжан — эксперт стадии Возведения Основания, как он мог пасть от рук Мэн Хао...»

Они просто не могли поверить, что могучий эксперт стадии Возведения Основания неожиданно... был сожжен насмерть огнем Практика стадии Конденсации Ци. На их взгляд такого просто не могло быть. Практик стадии Конденсации Ци ни при каких обстоятельствах не мог одолеть Практика стадии Возведения Основания. Даже слабый Практик стадии Возведения Основания не мог погибнуть от рук Практика стадии Конденсации Ци. Увиденное привело их в полнейшее замешательство. Все, как один, изумленно уставились на Мэн Хао.

Чего они не знали так это того, что самым ошарашенным из всех был Практик стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра. Он не сводил глаз с того места, где недавно стоял старик стадии, его глаза превратились в два круглых блюда, его лицо стало бледнее бумаги, а сердце готово было вырваться из груди. Его сердце сковал страх, будучи Практиком стадии Возведения Основания, он занимал высокое положение в Государстве Чжао, редко ему встречалось то, чего стоило бы бояться.

И все же, сейчас он испугался. В сущности «испугался» не совсем верное слово. Он был в ужасе. Когда он увидел лампу в руках Мэн Хао, его голова закружилась, а сердце наполнил практически животный ужас. Он не был до конца уверен в природе пламени этого ученика стадии Конденсации Ци, но некоторые догадки все же имелись.

«Должно быть это пламя Зарождающейся Души. Это пламя питала жизненная сила Зарождающейся Души. Не только оно могло превратить в пепел Практика стадии Возведения Основания, даже Практик стадии Создания Ядра не устоит перед его мощью!» Его дыхание сбилось, не спуская глаз с Мэн Хао, он неосознанно попятился на пару шагов. О том чтобы приблизиться не могло быть и речи. Сейчас он и думать забыл о своем престижном статусе эксперта стадии Возведения Основания.

Мэн Хао сделал знак рукой, Флаг Грома исчез в его бездонной сумке. Он раскручивал свою Культивацию, холодно глядя на Практика Секты Морозного Ветра.

Небольшое затишье прервали три луча света, возникшие в небе над Сектой Покровителя, каждый из лучей был примерно тридцать метров в ширину. По воздуху пошла рябь, когда они направились вниз к Мэн Хао и остальным.

В трех лучах находились три старика. Выглядели они так, словно только выкарабкались из могилы, их лица испещряли морщины, а от тел этих людей исходил сильный Ци Смерти. И все же вместе с Ци Смерти от них исходила мощь их Культивации, Ци этой Культивации был невероятно могущественным. Еще не на уровне стадии Зарождения Души, но точно на великой завершенности Создания Ядра.

У Мэн Хао упало сердце, сам того не понимая, он крепко сжал масляную лампу. Ему только что пришлось потратить где-то около девяноста процентов своей Культивации. Чудовищное пламя отняло слишком много его сил.

Скоростьдвигающихся лучей света была просто невообразимой. На лице Практика стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра проступило облегчение.

В эту секунду появился Ци намного превосходящий Ци Патриархов стадии Псевдо Зарождение Души. В миг этот Ци объял все Государство Чжао. В небе над Сектой Покровителя возник огромный колокол, и прозвучал зловещий голос: «Патриарх Покровитель, вылезай, черт тебя дер!»

Голос прогремел подобно удару грома, своей мощью он затмил небеса. Мощь голоса вздымалась, подобно могучей волне, снежный щит не выдержал такого и разбился. Что до девяти учеников стадии Конденсации Ци Секты Скрижалей Ночи, у каждого изо рта брызнул фонтан крови, один за другим, не в силах стерпеть такую мощь, их разорвало на куски. Мэн Хао качнулся, у него изо рта тоже брызнула кровь. Он сузил глаза и посмотрел на небо.

Практика стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра всего перекосило, три Патриарха из великих Сект тоже выглядели удивленно. Они остановились, сложили ладони и поклонились человеку в черном халате, стоящему в воздухе рядом с колоколом.

Черный халат развивался на ветру, за спиной этого человека клубились тучи. Зрачок его левого глаза походил на солнце, ярко сверкая. Правый глаз источал тьму, зрачок его имел форму полумесяца. На лбу его зияла щель, в которой, похоже, был еще один глаз. Сам глаз оставался невидимым, но он источал кровавое сияние.

Это был Лорд Провидение!

Глава 93: Отсеки Великий Дао, измени Небо и Землю, Демоническая Воля!

При виде Лорда Провидение Мэн Хао весь одеревенел, как-никак в его руках покоилась демоническая лампа, в которой горела Зарождающаяся Душа Лорда Провидение. Появление Лорда Провидение сотрясло землю на миллионы километров во все стороны, горы закачались, небо заполнили черные тучи. Сердце Мэн Хао дрогнуло, из уголков его рта начала капать кровь. Его тело неумолимо отталкивало назад, капли крови превратились в настоящий кровавый кашель. Все собравшиеся в Секте Покровителя, включая трех Патриархов и Практика стадии Возведения Основания Секты Морозного Ветра молчали как цикада зимой.[1] Не то, что слово сказать, никто не смел даже шелохнуться, они уставились на небо глазами полными ужаса.

И все же, землетрясение намеренно не задело территорию вокруг зоны для медитации Патриарха Покровителя, сам Патриарх никак не отреагировал на незваных гостей. Лорд Провидение по-прежнему стоял в воздухе рядом со своим колоколом, его глаза сверкали великолепием солнца и луны. Тьма и свет казалось слились воедино, а потом объединились с кроваво-красным свечением из разреза на его лбу. Он поднял правую руку вверх и рубанул вниз. Яркий свет, сияющая тьма и кроваво-красное свечение оформились в нечто похожее на руку, которая устремилась вниз, к земле.

Описание этих событий заняло какое-то время, но, на самом деле, все произошло в мгновении ока. С рокотом рука обрушилась на Восточную Гору Секты Покровителя, гора, слой за слоем, начала разрушаться, превращаясь в пыль. Когда рука остановилась, Восточной Горы... не стало!

Земля задрожала, мощный порыв ветра ударил по всем присутствующим. На этом рука не остановилась, после уничтожения Восточной Горы она продолжила опускаться все ниже, словно Лорд Провидение точно знал, где находится комната для уединенной медитации Патриарха Покровителя. Прогредел еще один взрыв, в этот раз его услышала половина жителей Государства Чжао. Казалось удар этой руки действительно смог уничтожить зону для медитации Патриарха Покровителя. Рука наконец исчезла, после нее осталась лишь огромная яма, в которой поблескивали множество неполных сдерживающих заклятий. Это место... действительно оказалось зоной для уединенной медитации Патриарха Покровителя. Каменные стелы и алтари превратились в груды щебня, вырезанное из камня лицо Патриарха Покровителя разбилось вдребезги, а комната для уединенной медитации была силой вскрыта.

Но... Патриарха Покровителя в ней не было!

«Патриарх Покровитель, выходи, будь ты проклят!» — взвыл Лорд Провидение, когда обнаружил, что Патриарха Покровителя не оказалось в комнате. От его рева задрожали даже небеса, пока звук его голоса не заполнил все Государство Чжао.

«Выходи, будь ты проклят!»

«Выходи, будь ты...»

«Выходи, будь...»

«Выходи...» Множественное эхо кружило и сплеталось вместе, давая этому голосу непостижимую мощь. Глядя на разворачивающуюся сцену, Мэн Хао задрожал. На месте Восточной Горы теперь зияла гигантская яма. Патриарх Покровитель был на месте буквально несколько часов назад, теперь он пропал.

«Где же он...» — подумал бледный как смерть Мэн Хао. Сейчас он не мог пошевелить и мускулом. Сила голоса Лорда Провидение подавила всё. Любой с Культивацией ниже чем у Лорда Провидение мог только пытаться сопротивляться этой чудовищной мощи. Эта сила хранила в себе частицу Небес, словно Лорд Провидение мог контролировать будущее.

«Это не стадия Зарождение Души, это Отсечение Души!!!»

«Нет сомнений, это Отсечение Души, только оно могло породить такую волю!» Три Патриарха стадии Псевдо Зарождение Души были удивлены больше всех.

«Патриарх Покровитель, решил спрятаться? Тогда я уничтожу единственного ученика Внутренней Секты, тем самым навсегда стерев с лица земли последнего представителя твоей Секты! Я сровню с землей все горы, выжгу дотла все Государство Чжао, пока ты не объявишься!» Его Духовное Сознание уже прочесало все Государство Чжао, но, несмотря на все усилия, найти Патриарха Покровителя не удалось. Вот только на пути сюда, в его предсказании ясно и четко говорилось, что Патриарх Покровитель... в Государстве Чжао.

Лед сквозил во взгляде Лорда Провидение, сюда прибыло его истинное я, чтобы сразиться с Патриархом Покровителем, но этот стервец не показывал себя. Это обстоятельство еще сильнее распалило жажду убийства Лорда Провидение. В его распоряжении было обилие методов для того, чтобы выкурить Патриарха Покровителя из его укрытия, включая убийство ученика Внутренней Секты. К тому же он мог сравнить с землей все эти горы, если это не поможет, он мог превратить все Государство Чжао в выжженное пепелище.

С момента его прибытия сюда, от Лорда Провидение не ускользнула масляная лампа в руках Мэн Хао. Его взгляд опустился вниз, еще раз скользнув по земле у него под ногами, он поднял руку и снова рубанул вниз. В этот раз из его глаз начал литься свет, а разрез на лбу открылся на ширину пальца. Наружу вырвался кроваво-красное сияние, вместе с движением его руки это заставило горы на десятки тысяч километров во все стороны заходить ходуном, в небе над дрожащими горами возникла... гигантская ладонь!

Поначалу ее размеры не особо впечатляли, но под громоподобный рокот она начала увеличиваться в размерах, пока не начало казаться, что она накрыла собой всё на десятки тысяч километров вокруг. Земля задрожала, на лицах трех Патриархов стадии Псевдо Зарождение Души застыл ужас. Они бросились бежать, выжимая из себя всю скорость, до последней капли. Практик из Секты Морозного Ветра выглядел бледнее мела. Он прикусил язык, пожертвовав частью своей Культивации, после чего его тело трансформировалось в луч радужного света, который помчался к горизонту.

Из всех этих людей Культивация Мэн Хао оказалась самой низкой, он не мог даже пальцем пошевелить. Масляная лампа вырвалась из его рук и полетела в сторону гигантской ладони. Маленькая Зарождающаяся Душа внутри открыла глаза, свет ее глаз походил на тот, что испускали глаза самого Лорда Провидение. Мэн Хао оставалось только шокировано наблюдать, как ладонь в небе становилась все больше и больше. Ладонь затмила собой небо, все в радиусе пяти тысяч километров погрузилось во тьму. Рука, затмившая всё, начала опускаться вниз.

Началось настоящее землетрясение, горы начали рушиться. При виде надвигающейся руки, Мэн Хао почувствовал будто наступил конец света. Он горько улыбнулся и тихо вздохнул, молча взирая вверх, в его глазах не было ни намека на страх или ужас.

«Это конец? Я... я не смирюсь так просто». В его глазах тлело упрямство, спустя секунды тлеющие угли превратились в бушующее пламя.

«В мире Практиков сильные пожирают слабых, в этом мире все сводится к Культивации. Только став могущественным ты можешь выжить. Только неустанно повышая свою силу, ты можешь помешать другим втоптать себя в грязь. Только тогда ты можешь стоять среди облаков, в небесной выси». Внезапно Мэн Хао улыбнулся, в этой улыбке было заключено понимание. Его воля хранила в себе неодолимое желание стать сильней, теперь, перед лицом смертельной опасности, он, наконец, понял самого себя.

«Мудрецы говаривали: «Познание — самая важная часть жизни». Но в мире Культивации, только действительно могущественные остаются непобедимыми!» — Мэн Хао не сводил глаз с опускающейся ладони. Он не будет сопротивляться грядущей судьбе. Он будет смотреть, как ладонь обрушится на него и раздавит его о земную твердь. Он не станет закрывать глаза. Он будет смотреть до самого конца. Он навсегда запечатлеет эту сцену в своей душе. Когда он переродится, этот образ навсегда останется с ним. Если следующая жизнь действительно существует... в ней он обретет могущество и станет непобедимым!

Рука продолжала снижаться, горы вокруг него рушились. Все вокруг него начало расплываться, тьма, словно вуаль, опустилась на его глаза. словно для неба и земли он сейчас был не важнее обычной букашки.

«Если жизнь после смерти не вымысел, я больше никогда не позволю случиться чему-то подобному!»

Посреди оглушающего рокота стоял маленький, дрожащий Мэн Хао, изо рта, ушей, носа и даже глаз текла кровь, его кости болезненно хрустели. Еще секунда и от него не останется ничего, кроме лужи крови на земле.

Внезапно откуда не возьмись возникло темно-красное свечение. Ярко сияя, оно выстрелило в руку с невероятной скоростью. Точка, откуда появился этот свет, находилась очень далеко от Мэн Хао. Кроваво-красное свечение судя по всему было создано из остатков крови, которая существует многие годы. Разлилась сильная Демоническая аура, которая заполнила собой небеса. Демоническая аура была настолько плотной, что, казалось, она могла изменить цвет самих неба и земли. В мгновении ока все стало цвета крови!

Кровавое сияние приближалось, его целью была огромная рука, которую призвал Лорд Провидение.

И тут она рассекла ее![2]

Рассечение захлестнуло небеса кровавым сиянием![3]

Рассечение было настолько могущественным, что могло уничтожить все сущее!

Рассечение казалось достаточно сильным, чтобы рассечь небо и землю надвое. Даже, если на самом деле для такого оно было недостаточно могущественным, оно обладало такой волей!

Отсеки Великий Дао, измени Небо и Землю, Демоническая Воля!

Этим человеком был... не Патриарх Покровитель!

[1] Идиома — обр. в знач. не сметь и слова вымолвить от страха.

[2] Иероглиф такой же как у слова «отсечение» в Отсечение Души.

[3] «Захлестнуло небеса» устоявшееся выражение — обр. о чем-то страшном, чудовищном.

Глава 94: Ты действительно хочешь, чтобы я вышел?

Прогремел оглушительный взрыв, гигантская ладонь в воздухе была рассечена красным лучом. Начиная с промежутка между средним и безымянным пальцем, луч рассек ладонь пополам. Один удар смог рассечь всю руку.

«Ты!!!» - воскликнул Лорд Провидение. Его лицо исказилось, он поднял голову и сверкнул глазами.

По землям Государства Чжао прокатился оглушительный грохот. Только что гигантская ладонь шириной в пять тысяч километров, заслонившая Мэн Хао весь обзор, накрывала собой все окрестные земли, мгновение спустя Мэн Хао смог увидеть голубое небо сквозь появившуюся в ней прореху. Ладонь распалась на две половины, каждая из которых упала на землю по бокам от Мэн Хао. Под весом ладони земля начала оседать, горы превратились в пыль, вся живность в этих краях, которая не успела спастись, в мгновение ока погибла.

Все меры, предпринятые Практиком из Секты Морозного Ветра, мало чем ему помогли, за столь короткое время он просто не успел уйти далеко и был насмерть раздавлен. Что до трех Патриархов стадии Псевдо Зарождение Души - их Культивацию трудно было назвать заурядной, к тому же Лорд Провидение не избрал их целью своей атаки. Пожертвовав частью своей Культивации, они умудрились ускользнуть за пределы досягаемости огромной ладони. Спасение обошлось им лишь кровавым кашлем. Позади земля позади словно превратилась в разбушевавшееся море из камня и грязи.

Раньше Секту Покровителя окружали бескрайние горы, теперь от всего этого великолепия остался огромный след от ладони на земле. Правда, след ладони оказался неполным. Посреди высилась неровная каменная колонна, она возвышалась над всем, словно могучая гора. На вершине этой колонны стоял Мэн Хао, под его ногами находился участок земли около трехсот метров в ширину. Со всех сторон эту неровную платформу окружал глубокий провал, изначально этой горы здесь вообще не должно было быть, но после этого катаклизма... осталась только она.

Странный огонек загорелся в глазах Мэн Хао. Он смотрел на небо, гадая о личности своего спасителя. Почти сразу под его ногами возник летающий меч, он превратился в радужный луч света и полетел по направлению к границе огромного отпечатка ладони на земле.

«Никак не ожидал встретить в этом захолустном Государстве Чжао прославленного Лорда Демона Южного Предела, - Лорд Провидение угрюмо взмахнул рукавом, так, что его голос прогремел подобно раскату грома, - но ты всего лишь клон, твое истинное я подавлено и не может самолично явиться сюда, как и не может остановить меня от уничтожения Патриарха Покровителя!»

Ответом на его возглас была тишина. На секунду могло показаться, что этого кроваво-красного сияния вовсе не было.

“Патриарха Покровитель, выходи, будь ты проклят!”

«Выходи, чтоб тебя!» Лорд Провидение бушевал, его рука ударила по колоколу Провидения.

Колокольный звон заполнил небо, его эхо прокатилось по всем окрестным землям, неся с собой раскатистый клич Лорда Провидение. По всему Государству Чжао, при звуках этого глубокого и древнего голоса, множество гор начали покрываться трещинами и крошиться. Никто не мог сказать, откуда появился этот голос, но одно было ясно, его услышали все жители Государства Чжао.

«Ты... действительно хочешь, чтобы я вышел?» – при звуках второго голоса глаза Мэн Хао сузились. Голос принадлежал Патриарху Покровителю, но с ним что-то было не так. Сейчас в нем было меньше безрассудства. Он стал более величественным, более древним.

«Итак, ты, наконец, соизволил мне ответить, – произнес Лорд Провидение, сверкнув глазами, – Патриарх Покровитель, хватит прятаться. Я до сих пор не свел с тобой счеты за тот случай тысячу лет назад. Даже если ты преуспел в Отсечении Души, ты не должен был трогать мой клон стадии Зарождение Души! Сегодня мы сразимся, в конце останется только один, и этим человеком буду я!» Он хлопнул по колоколу Провидения, вновь раздался переливчатый звон, вместе с ним возник слепящий свет. Сияние окутало Лорда Провидение, отчего он сам начал ярко светиться.

Что до предстоящей битвы, у него не вызвала сомнения его победа. Уровень Патриарха Покровителя был ему известен, тогда как сам он сам уже завершил второе Отсечение Души. С этой силой он мог без труда уничтожить Патриарха Покровителя. Поэтому грядущее сражение даже не взволновало его, он был абсолютно уверен в победе. Он отбросил осторожность и пришел сюда своим истинным я. Появление Лорда Демона, а так же его невероятной магии, ничуть его не испугали. К тому же у него имелся финальный козырь, который не оставит Патриарху Покровителю ни шанса. Он принес с собой колокол Провидения, сей предмет многие годы впитывал в себя бесчисленное число молитв и жертвоприношений со всего Государства Провидения. Он обладал душой и являлся его самым ценным сокровищем. Вместе с ним ему не страшны даже Практики с третьим Отсечением Души, к тому же Бессмертный Зари даровал ему порцию Духовного Сознания.

Долгое время стояла тишина. И тут вновь раздался голос Патриарха Покровителя, голос, наполненный глубокой древностью.

«В то время... В моем сердце было только Море Млечного Пути». Голос звучал очень странно, отражался эхом так, словно он мог просуществовать целую вечность. Эхо разнеслось по всему Государству Чжао с такой силой, что земля начала дрожать. Эти подземные толчки почувствовали даже смертные. Мэн Хао пригнулся и прибавил скорости.

«Я не знаю, сколь много лет минуло, не ведомо мне, сколь много раз я просыпался и засыпал вновь. В тот день, когда я открыл глаза, то увидел этого конченого ублюдка, который заслуживает тысячи, нет, десяти тысяч смертей!» Судя по интонации Патриарха Покровителя, эти воспоминания были не из приятных. Последние слова он прошипел сквозь сжатые зубы. С каждым словом землетрясение в Государстве Чжао только усиливалась, горы дрожали, высокие здания вообще начали раскачиваться из стороны в сторону. В трех великих Сектах, оставшиеся Практики в панике озирались, не понимая, что происходит. Нечто похожее происходило и в Городе Млечного Пути.

У Мэн Хао закружилась голова. Ему внезапно стало очень любопытно, о каком ублюдке

говорит Патриарх.

«Этот треклятый ублюдок не мог сам повергнуть меня, поэтому он привел с собой еще ублюдочных помощников. Сражение с ними затянулось на долгие годы. В конце-концов они обманули меня. Они много чего мне посулили, убедив меня покинуть Море Млечного Пути и прийти в Южный Предел...» В голосе Патриарха Покровителя начали звучать гневные нотки. Земля от его голоса еще сильнее задрожала. На севере государства, громopodobный рокот сотряс Небеса. Чудовищная трещина прорезала землю на миллионы километров и начала увеличиваться! Если бы кто-то мог посмотреть на эту трещину с неба, то увидел бы не прямую линию, а скорее изогнутую.

«Когда я прибыл в Южный Предел, эти ублюдки обманули меня. Наговорив с три короба, наобещав золотые горы, они поместили меня под невидимую печать!!! Они пообещали, что через пару лет, одарят меня неким особым благословением хорошей удачи. Некоторое время спустя все эти треклятые ублюдки либо умерли, либо исчезли. Пока, наконец, не остался только он, тот, с кого все началось. Пока я пребывал в забвении, он ускользнул на другую планету, оставив мне Нефрит Заклинания Демонов, который я должен был передать преемнику. На самом деле эти ублюдки боялись Небесного Бедствия и хотели заставить меня сражаться с ним!» Казалось, Патриарх Покровитель скрежещет зубами. Этот звук эхом пронесся по землям вокруг. Огромная трещина появилась на восточной стороне Государства Чжао, ее сопровождал громopodobный рокот. Теперь трещина походила на невероятных размеров полукруг.

Происходящее не ускользнуло от Лорда Провидение, выражение его лица слегка изменилось, а внутри у него начало зреть недоброе предчувствие. У Мэн Хао перехватило дыхание, ведь Нефрит Заклинания Демонов сейчас находился у него.

«Эти ублюдки нарушили слово. Обманули меня! Я пришел в ярость, даже несмотря на забвение, я умудрился выпустить наружу небольшую часть Духовной воли. Слабая, ограниченная законами Дао Неба, она перевоплотилась в обычного смертного и начала Культивацию с чистого листа. Их обман стал причиной, по которой я решил отсечь их наследие! Я изменил имя Секты Заклинания Демонов на Секту Покровителя, с тех самых пор моя Духовная воля стала прозывать себя Патриарх Покровитель!» С последней фразой глаза Мэн Хао удивленно расширились. Он не спускал глаз с земель Государства Чжао, которые в унисон с голосом Патриарха вздымались, подобно океану.

От последних слов Патриарха недоброе предчувствие Лорда Провидение переросло в страх, не раздумывая ни секунды, он бросился бежать. Очередной громогласный рокот сотряс государство Чжао, в этот раз невероятных размеров трещина появилась на юге. Вместе с ней еще одна трещина появилась на востоке. Четыре гигантских трещины соединились, окружив Государство Чжао огромным кольцом.

Теперь, когда все Государство Чжао окружало громадное кольцо... оно начало медленно подниматься в воздух. Обнажилась черная почва, которая начала падать с границ этого круга вниз, занялся могучий ветер. Пока круг медленно поднимался, земля дрожала, в небе начали клубиться облака. Лорд Провидение заметно побледнел, в его глазах мелькнул страх.

С рокотом земля поднималась все выше. Три тысячи метров, пятнадцать тысяч метров, тридцать тысяч. Это зрелище было совершенно ни на что не похоже. Мэн Хао по-прежнему находился на этой земле, поэтому взлетел вместе с ней. Ему показалось, что он приближается к Небесам. На земле никуда не делись города смертных, три великих Секты, Город Млечного Пути, бесчисленное число живых существ. Государство Чжао целиком взлетело в воздух,

удаляясь от земель Южного Предела. Там, где раньше находилось Государство Чжао, теперь зияла огромная яма.

Над этой ямой зависла злобная черепаха, размером со все Государство Чжао, тело ее покрывало множество черных шипов!!! Она выглядела в точности как мифическая Сюань У – черная черепаха!!!

Земля покрывала огромный панцирь черепахи толстым слоем. Этой землей, конечно же, было... Государство Чжао. Из панциря медленно высунулась гигантская голова, размером с одну десятую Государства Чжао. Когда черепаха подняла голову, с черной, морщинистой кожи начала осыпаться почва. Ее огромные глаза остановились на задыхающемся от страха Лорде Провидение. Похожий на маленького жука, все его тело дрожало, а на лице застыл страх и неверие.

«Ты звал меня. Хочешь сразиться?»

1 Чёрная черепаха — один из четырёх китайских знаков зодиака, соответствующий группе из семи созвездий в северной части неба. Иногда он называется Чёрным воином Севера. Она символизирует север, воду и зиму. Хотя по-китайски его называют Сюанью, «чёрный воин», это название часто переводят как Чёрная черепаха. Обычно его изображают как черепаху со змеей, обвившейся вокруг неё.

Глава 95: Череда ливней и холодов

Мэн Хао разинул рот, в его голове все перемешалось. Все чудеса и странности, виденные им за всю жизнь, ни в какое сравнение не шли с этим. Опустошенный, его разум отказывался соображать, он только и мог, что стоять и глупо пялиться.

Патриарх Покровитель оказался... чертовой громадной черепахой!

А на его спине зиждилось все Государство Чжао!!!

Мало того, он прожил на спине Патриарха Покровителя всю свою жизнь, двадцать лет! Не удивительно, что его звали Патриарх Покровитель.! На него опирался не один конкретный человек, а целая нация! Можно сказать на него опирались все смертные и Практики!

Когда Патриарха Покровителя запечатали, он впал в забытие, однако он сумел высвободить наружу каплю своей воли, которая сделала делом всей своей жизни уничтожение наследия Секты Заклинания Демонов. Теперь понятно почему Секту Покровителя раньше называли Сектой Заклинания Демонов, хотя ныне это название уже почти стерлось из памяти людей. Тем более ни капли не удивительно, почему Секту Покровителя называли жестокой Сектой, с ее беспощадными и кровопролитными междоусобицами.

Тело, содержащее частицу его воли, практиковало Культивацию до стадии Отсечения Души, но насколько могущественным было... его настоящее тело?!

Кое-что по-прежнему ускользало от Мэн Хао, на пример, раз Патриарх Покровителя настолько могуч, почему он не спасся из заточения в самом начале? Получается, не пояись в его пещере в тот судьбоносный день Мэн Хао, он бы погиб? Учитывая невероятную мощь его настоящего тела, зачем ему было поглощать энергию Практиков?

Практики стадии Псевдо Зарождение Души взлетели вместе с землями Государства Чжао, они явно не ожидали такого поворота событий. Они с замиранием сердца наблюдали за

происходящим, в их голове царил хаос, на лицах застыл шок. Они были не способны чувствовать страх, все что они могли, так это тупо тарашиться. Даже после такой демонстрации, они никак не хотели поверить, что все увиденное ими – правда.

Лорд Провидение смотрел на огромную голову, судя по всему лишившись дара речи. Голова была настолько больше его самого, что ее нельзя было охватить взглядом. Сердце Лорда Провидение сковал страх. Ему и в самом страшном сне не могло привидиться, что Патриарх Покровитель, которого он проклинал и вызывал на поединок... на самом деле окажется вот этим?!

Слова Патриарха Покровителя словно острые ножи пронзили его уши, заставив тело задрожать от страха. Былой боевой настрой Лорда, как ветром сдуло. Патриарху даже не пришлось наносить удар, с появлением его настоящего тела, крошечной части ауры оказалось достаточно, чтобы Лорд Провидение затрясся от страха. Лорду Провидение казалось, что у него кровь застыла в жилах, Дао просветление полученное им при Отсечении Души рассыпалось на куски. Сейчас он был не сильнее обычной букашки, которую Патриарх Покровитель может с легкостью раздавить.

От эманации чудовищной ауры черепахи у Лорда Провидение пересохло во рту, несмотря на его невероятную Культивацию, его спина покрылась холодным потом. Колокол Провидения неподалеку больше не вселял в него уверенности, даже часть Духовного сознания, дарованная Бессмертным Зари, больше не давало ощущения безопасности. Теперь он понял, почему Патриарх Покровитель даже бровью не повел, когда он упомянул имя Бессмертного Зари. Еще бы, если брать во внимание его совершенно умопомрачительное настоящее тело, становилось ясно, что Патриарх Покровитель имел все основания не бояться Бессмертного Зари...

Одна мысль не давала ему покоя, давным давно он изучал древние тексты, если память ему не изменяет, в них говорилось, что Государство Чжао существует уже очень долгое время. Он невольно проглотил комок в горле. Что появилось первым... Патриарх Покровитель или Государство Чжао?!

С последним смириться было бы не так уж и трудно, но вот с первым... Лорд Провидение не мог утихомирить дрожь, ему никак не удавалось выбросить эту мысль из головы.

«Ну что, сразимся?» – прогремел Патриарх Покровитель, каждое его слово походило на настоящий раскат грома. Этот грохот отшвырнул Лорда Провидение на несколько тысяч метров. Из его рта фонтаном брызнула кровь. Колокол потерял былой люстр, теперь он выглядел довольно заурядно, к тому же теперь всю его поверхность испещряли трещины и сколы.

«Нет... в сражении нет нужды, – поспешно ответил бледный Лорд Провидение, – сейчас я, член младшего поколения, просто шутил. Патриарх... Господин.. пожалуйста не принимайте мои слова близко к сердцу...» Два огромных глаза Патриарха, не мигая, уставились прямо на него.

«Без двух ударов твоей ладони, я бы не смог выбраться. Эти треклятые ублюдки запечатали меня много лет назад, печать, конечно, ослабела со временем. Вот только, пожелай я выбраться сам, пришлось бы еще немного восстановить свою Культивацию. И тут во всей этой суматохе, кто-то высвободил силу стадии Отсечения Души. Это еще сильнее ослабило печать, и, наконец, я смог вырваться на волю!» – его голос, казался звучал одновременно со всех сторон. От этих слов по спине Мэн Хао пробежали мурашки.

«Первоначальный план был использовать частицу воли, чтобы сломать печать. Но смертная

Культивация внесла свои коррективы. Даже с моими знаниями Великого Духовного Трактата я не смог пробиться на следующую ступень Отсечения Души. Только я был в одном шаге от успеха, как меня обманул злобный, мелкий паршивец. Проклятье, все члены Секты Заклинания Демонов, как один, настоящие сукины дети! Украл духовную энергию, которая должна была помочь мне сломать печать, похитил мою демоническую лампу...» – взревел он. Мэн Хао хотел броситься бежать, понимая о ком ведет речь Патриарх Покровитель.

«Ты хорошо справился, очень хорошо. К счастью для тебя, твои атаки помогли сломать мою печать. Прими заслуженную награду».

У Лорда Провидение перехватило дыхание, страх на его лице сменился выражением бурной радости. Нежданно-негаданно на него свалилась такая удача! Он только успел почтительно сложить ладони, как Патриарх Покровитель разинул пасть и молниеносно проглотил Лорда Провидение вместе с колоколом! Из рта Патриарха послышался хруст, Лорд Провидение даже не успел вскрикнуть.

У Мэн Хао сдавило грудь, стало трудно дышать, он, как никто другой, знал о вздорности Патриарха Покровителя. Не отдавая себе в этом отчета, он начал пятиться. Внезапно голова Патриарха Покровителя повернулась в сторону Мэн Хао. В нескольких сотнях метров от него она остановилась и внимательно на него посмотрела. Мэн Хао натянуто улыбнулся. Он не стал принимать за чистую монету весь рассказ Патриарха Покровителя, однако он допускал, что это может оказаться правдой. Хотя, судя по его опыту общения с Патриархом, большая часть сказанного скорее всего была ложью.

«Патриарх, позвольте поздравить вас с окончанием вашего уединения. Ваша всеобъемлющая мощь впечатляет, вы...»

«Теперь, зная правду, ты боишься?» – прогремел голос Патриарха Покровителя настолько громко, что Мэн Хао чуть не оглох. У него изо рта брызнула кровь.

«Вы людишки из Секты Заклинания Демонов все мерзавцы, – медленно продолжил Патриарх Покровитель, не спуская глаз с Мэн Хао, – те старые пройдохи были такими, и ты такой же, малец. Вы все обманывали меня. Ну ладно, забудь. Ты ведь член Секты Покровителя, позволь мне благословить тебя...» От слов Патриарха у Мэн Хао внутри все похолодело. Перед его глазами до сих пор стояла сцена гибели Лорда Провидение.

Он начал судорожно придумывать выход из сложившейся ситуации. Неожиданно он вспомнил, слова маленькой девочки Гуидин Три-Ливень, сказанные ему на Северном Море: «Старший Брат, его аура... под твоими ногами. Не сердь его. Запомни... великий путь Заклинания Демонов, идея схожая с трактатом».

Тогда сказанное показалось Мэн Хао бессмыслицей, но сейчас к нему пришло понимание. Под «его аурой» имелся ввиду... Патриарх Покровитель!

«Великий путь Заклинания Демонов, идея схожая с трактатом. Не сердь его...»

Эта мысль крутилась в голове Мэн Хао, пока Патриарх Покровитель говорил: «...благословить тебя хорошей удачей. Прими заслуженную награду!»

На последнем слове Патриарха, Мэн Хао вскинул руку и хлопнул по своей бездонной сумке, в эту же секунду в его руке возник Нефрит Заклинания Демонов. С его появлением ему в лицо ударил мощный порыв ветра. Когда ветер рассеялся, голова Патриарха Покровителя была меньше чем в ста метрах от него. Голова была настолько громадной, что невозможно было

разглядеть, где она заканчивается. Мэн Хао видел только черную кожу и огромный глаз размером с большой город. Глаз словно бы сомневался в чем-то.

«Древний Дао, – Мэн Хао спешно начал читать первую строчку из Нефрита Заклинания Демонов, – Упрямое Желание Запечатать Небеса, Благодеяние для Народа Гор и Рек, Бедствие Дао Девяти Гор и Морей, Неувядающая Воля!»

Когда слова слетели с губ Мэн Хао, Патриарх Покровитель запрокинул голову и взвыл. С ревом по воздуху пошла рябь. Загадочные, восьмиугольные символы вспыхнули на лбу Патриарха Покровителя. Древние и архаичные, они были очень глубоко врезаны в голову Патриарха. Стоило им сверкнуть, как его тело сразу же вздрогнуло.

«Прекрати! Треклятый Трактат Заклинания Демонов, будь проклята Секта Заклинания Демонов!!!» Морду черепахи искажил гнев, в очередной раз она издала рев сотрясающий небеса, после чего вновь посмотрела на Мэн Хао. Сердце Мэн Хао пропустило удар, но он не отвел взгляд.

«Эти мерзавцы оказались слишком коварными, – подумал Патриарх Покровитель, – печать сломана, но запечатывающее клеймо по-прежнему стоит на моей душе, заставляя меня служить Защитником Дао для девятого Заклинателя Демонов. Этого просто не может быть! Секта Заклинания Демонов совершила злодеяние против самих Небес и их настигла кара. Они знали, что число девять уникально, это сакральное число согласно Дао Небес. Они не могли не знать, что девятому Заклинателю Демонов предстоит столкнуться с самым сильным противодействием Небес. Вот почему, они приняли меры предосторожности. Они хотели сделать меня Защитником Дао для девятого Заклинателя Демонов. Но этот ни на что не годный юнец всего лишь на стадии Конденсации Ци! Как он вообще может стать моим хозяином? Треклятые ублюдки! Я изменил имя Секты Заклинания Демонов на Секту Покровителя, создал правила, которые натравливали учеников друг на друга, все ради того, чтобы предотвратить появление кого-то вроде Мэн Хао!»

По поверхности Северного Моря стелился туман, оно тоже вместе с остальным Государством Чжао оказалось у Патриарха на спине. Из тумана, как по волшебству, появилась лодка. Старик и маленькая девочка стояли на ее носу и смотрели на Патриарха Покровителя. Оба сложили руки и почтительно поклонились.

«Туидин Три-Ливень выражает почтение Патриарху, – звонко сказала девочка.

«А, ты тот разумный дождь, что шел в третий месяц года Идин древнего календаря Гу. Ты прошла над моей спиной... и стала озером».

Девочка улыбнулась и кивнула, потом перевела взгляд на Мэн Хао и подмигнула ему. Мэн Хао сделал глубокий вдох. Теперь он понял значение странного имени этой девочки. Патриарх Покровитель холодно хмыкнул. Какое-то время он рассматривал девочку, потом посмотрел вверх, в небо. Мэн Хао проследил за его взглядом и заметил едва различимую кроваво-красную фигуру. Она сложила ладони, почтительно поклонилась Патриарху Покровителю, после чего испарилась.

Патриарха Покровитель повернулся к Мэн Хао: «Так и быть, Мэн Хао. В будущем держись от меня подальше!» Воздух из его пасти буквально сдул Мэн Хао. Подхваченный сияющим черным ветром, Мэн Хао был вышвырнут за пределы Государства Чжао. В конечном итоге он оказался в огромной яме внизу.

«Сукин сын! Я даже смотреть на него не могу. В этой жизни я никогда не признаю его своим

хозяином. Пора уходить, чем дальше, тем лучше. Ему никогда меня не найти. Что до похищенных сокровищ, пустое, пусть считает это платой за помощь. Теперь мы квиты. Только так, мое сердце найдет покой, и я смогу продолжить практиковать Культивацию». Его глаза ярко сверкнули, а массивное тело развернулось. Мэн Хао наблюдал, как огромная черепаха с целым Государством Чжао на спине превратилось в гигантский луч радужного света... и исчезла за горизонтом.

Судя по всему он направился к Морю Млечного Пути. Быть может отсюда пошли легенды об острове Бессмертных. Найти туда путь не дано никому, но стоит ему объявиться, тогда любой может вступить на его земли. Вот только единственное, что он там найдет – это государство смертных.

Конечно же, это Государство Чжао.

Спустя какое-то время на небо вернулось его обычное спокойствие. Мэн Хао смотрел на огромный зияющий провал в земле, потом не удержался и посмотрел в ту сторону, куда исчез Патриарх Покровитель.

Время тянулось, начался дождь. Он будто спешил наполнить огромную яму, оставленную после Государства Чжао. Много лет спустя это место превратится в море. Стоя под градом дождевых капель, Мэн Хао тяжело вздохнул, события последних нескольких дней то и дело проносились у него в голове. Все произошедшее казалось невыносимым. Было ощущение будто он только сейчас очнулся от невероятного сна.

Государства Чжао пропало...

Мэн Хао посмотрел на небо, размышляя куда его завели последние четыре года жизни.

«В начале я был ученым... – пробормотал он. – Моя жизнь подобна снегу, я могу существовать лишь зимой. Я могу мечтать о лете мира смертных, но это больше не часть моей жизни...» Он простоял так еще долгое время, потом повернулся и направился по дороге, уводящей его вдаль от его родного дома.

Одинокая фигура под дождем. В конце концов он будто бы слился с ним. Даже обдай его горячий ветер, он не рассеется. Потому что это была его жизнь.

Жизнь состоит из череды моментов, или можно сказать, что жизнь – это совокупность этих моментов. Различный опыт от этих моментов приводит к совершенно разным жизням. Если ты испытал холодный, пронизывающий ветер, ты станешь снегом. Если ты испытал обжигающий жар, ты станешь дождем...

Скульптором истинного тебя станет жизнь, глиной станет твой жизненный опыт. Именно это и делает нашу жизнь такой удивительной.

«Южный Предел, я иду! Правда, нужно достичь стадии Возведения Основания, прежде чем я туда доберусь!» Идя под дождем, он поднял опущенную голову, его глаза ярко сверкнули.

Он никогда не забудет то чувство, что испытал, когда ладонь Лорда Провидение почти настигла его – упрямое желание обрести могущество. В этом мире только могущественные остаются непобедимыми.

«Постойте, куда подевалось кроваво-красное свечение...?»

Размышляя над этим вопросом, силуэт Мэн Хао медленно растворился вдалеке.

Конец Книги I: Патриарх Покровитель

[1] Вначале истории я писал, что имя Патриарха можно перевести как Покровитель и Опора. Если переводить его имя буквально получится □ — опереться, □ — гора. Весьма иронично.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35635>